

18+

МИТРОФЕВ

ВРАГА УНИЧОЖИТЬ

РОДИОН КУДРИН

УЧАСТНИК ФЕСТИВАЛЯ
«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ - 2018»

Родион Кудрин

Интроверт. Врага уничтожить

«Издательские решения»

Кудрин Р.

Интроверт. Врага уничтожить / Р. Кудрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903945-3

Твоя планета захвачена чужими. Они сделали из людей зомби, а тебя и горстку повстанцев загнали в подземный бункер, как крыс. В небе уже не видно солнца от вражеских кораблей, а они всё прибывают. Совсем скоро твоя родная планета превратится в колонию, и люди будут безжалостно стёрты с её лица. Что сделаешь ты, чтобы остановить этот кошмар? Продолжение фантастической саги «Интроверт».

ISBN 978-5-44-903945-3

© Кудрин Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Интроверт Врага уничтожить

Родион Кудрин

Дизайнер обложки Юрий Сосницкий

Иллюстратор Юрий Сосницкий

Редактор Светлана Кудрина

Корректор Светлана Кудрина

© Родион Кудрин, 2024

© Юрий Сосницкий, дизайн обложки, 2024

© Юрий Сосницкий, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4490-3945-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Огромный зелёный фрактал медленно приближался. Из его центра, словно щупальца, в стороны простирались многочисленные гигантские отростки. Каждый из них походил на тугой пучок волокон, перетянутых несколько раз наподобие чётков. По мере удаления от центра отростки становились всё тоньше и, в конце концов, превращались в длинные иглы. Их без труда можно было рассмотреть в ровном белом свете минус-первого измерения.

Спустя несколько минут, движение фрактала прекратилось. От резкой остановки у этого необычного существа угрожающе заколыхались распростёртые в стороны причудливые конечности, увенчанные длинными иглами. Фрактал почти вплотную приблизился к безмятежно сидящему на земле молодому человеку. Похоже его совершенно не волновало столь массивное изваяние, которое теперь грозно нависало над головой. Внешний вид этого существа говорил сам за себя. Он должен был внушать, если не ужас, то, по крайней мере, сильную тревогу. Однако человек оставался на удивление спокоен. Даже лёгкая улыбка появилась на его лице, словно при встрече со старым другом.

– Со мною явно что-то не так, – раздалось из глубины фрактала. Эхо сразу же разнесло во все стороны звук этого необычного голоса. Он явно не был похож на человеческий.

– Почему ты так решил? – поинтересовался человек. Его, судя по всему, совершенно не смущал столь необычный собеседник. Более того, молодой человек даже устроился поудобнее, обхватив руками согнутые в коленях ноги, и немного запрокинул голову.

– Я постепенно трансформируюсь. Хотя всё происходит очень медленно, меня это всё равно пугает, – ответило колючее изваяние.

От звука его низкого и глубокого голоса даже крупные иголки жалобно задрожали. Юноша, внимательно их рассматривавший, с удивлением обнаружил что у него стало двоиться в глазах.

– Да, я тоже заметил, что здесь ты выглядишь несколько иначе, чем раньше, – сказал он и потёр кулаками глаза. – Ты можешь описать, что именно с тобой происходит? И почему ты так боишься этого? Ведь, до сих пор, слово «страх» тебе было совершенно неизвестно.

– Я стал хуже чувствовать связь между нами, – с сожалением ответил фрактал. – Иногда не могу с первого раза настроиться на наш привычный канал. Вместе с тем, я стал отчётливее ощущать чужих, оставшихся на Земле. Да и те зомби, что продолжают толпами бродить по городам, нападая на людей, почему-то стали мне более понятны, чем раньше, – с недоумением продолжил он.

– Проклятый вирус! Похоже теперь он и до тебя добрался! – с заметным волнением в голосе ответил человек. – Мне всегда казалось, что подобное невозможно в принципе. И вот теперь это произошло, что меня совершенно не радует. Более того, я чувствую, что в моей крови концентрация фитохлорианов снизилась до критического уровня. Ещё немного, и придётся тебя попросить организовать мне курс восстановительной сокотерапии.

– Всегда, пожалуйста, – сразу отозвался колючий гигант, вибрируя иголками. – Терапевтическая доза составляет четыреста миллилитров в сутки при необходимой продолжительности курса в две недели. Когда начинаем лечение?

– Не так быстро, мой колючий друг! – слегка опешил юноша. – Я, конечно, очень ценю твою заботу и всё такое, но так много кактусового сока в меня, боюсь, не поместится. И вообще, я думаю, что до таких крайностей дело не дойдёт. Мне внезапно стало гораздо лучше.

– Тебе виднее. Но если передумаешь, дай мне знать, – с надеждой в голосе прогремел фрактал.

– Договорились. Ты будешь первый, кто об этом узнает, – улыбнулся человек и продолжил: – А вообще, ты, давай, мне зубы не заговаривай. Твоя проблема сейчас гораздо важнее, чем мои сниженные фитохлорианы.

– Всё может быть. Проблема действительно существует. Более того, симптомы медленно, но верно прогрессируют.

– Да, теперь понятно, почему в последнее время ты стал хуже откликаться даже на прямое обращение. Похоже, что дело здесь не только в блокировании сигнала чужими или твоих постоянных экспериментах в минус-первом измерении, – юноша попытался улыбнуться, но потом уже серьёзно продолжил: – Надеюсь, что ещё не поздно повернуть вспять этот пугающий нас обоих процесс. Когда всё началось?

– Около пяти месяцев назад, – сразу же ответил фрактал и снова завибрировал длинными иголками. – Помнишь, как мне пришлось впервые утилизировать декапода в минус-первом измерении? Сразу после этого я чувствовал себя нормально. Но потом случился первый сбой в нашем симбиозе за всё время его существования, – с горечью произнёс колючий гигант и, сделав паузу, продолжил:

– Несколько секунд я не мог связаться с тобой. Затем связь восстановилась, и всё стало по-прежнему. Я подумал, что это случайность, и не стоит обращать на неё внимание. Но с каждой новой утилизацией подобные сбои повторялись. Иногда по нескольку раз в день, – с тоской признался зелёный фрактал, и одна из его длинных иголок сломалась, зацепившись о землю. – А после сегодняшней операции всё стало совсем плохо. Тот гигантский спрут, которого я утилизировал в корабле чужих, похоже, стал последней каплей. В результате чаша весов склонилась не в нашу пользу. С того момента я начал чувствовать чужих лучше, чем раньше. В то же время связь между нами стала слабее. Поэтому я так неожиданно и позвал тебя в минус-первое измерение, чтобы срочно поговорить. Пока здесь всё по-прежнему. Но, надолго ли?

– Да, ничто не проходит бесследно для здоровья. Даже утилизация чужих, – попытался пошутить человек.

– Согласен. Хотя я, признаться, надеялся, что эти десятиногие инопланетные оккупанты не окажутся настолько вредными. Получается, что даже таким матёрым мутантам, как я, следует их всерьёз опасаться, – поддержал попытку развеселиться фрактал.

– Совершенно верно. Думаю, что, во-первых, тебе следует пока избегать прямого контакта с чужими. Утилизация временно отменяется! Постараемся обойтись своими силами. Во-вторых, людей с полной зомби-трансформацией тебе также стоит обходить стороной, поскольку их ткани содержат всё тот же вирус чужих, – озабоченно сказал человек, загнув на левой руке два пальца. – Ну, а, в третьих, тебе срочно нужен отпуск. Надо полностью восстановиться после изнурительного марафона по созданию антивируса.

– Хорошо, я не спорю. Только нам стоит побыстрее придумать новую технологию для утилизации всяких инопланетных тварей. И желательно без побочных эффектов для оператора процесса. Вот я и займусь этим в отпуске, – всё ещё шутил фрактал.

– Я бы, конечно, не отказался иметь такую технологию, но только не ценою твоего здоровья, – строго ответил молодой человек. – Сейчас важно побыстрее остановить процесс твоей трансформации. Иначе мы оба в скором времени рискуем превратиться в чужого.

– Насколько помню, я на такое не подписывался, – встрепенулся колючий гигант.

– Разумеется. Ты не поверишь, но и у меня то же самое, – в тон ему ответил юноша. – Никто из нас не хочет становиться предателем человечества! – вскочил он на ноги, едва не уколотившись головой о длинную иголку.

– Надеюсь, что до этого дело не дойдёт, – пытался обнадежить приятеля фрактал, пряча подальше свои длинные и острые иглы.

– Кто знает. В любом случае нам уже давно пора возвращаться в реальный мир, а то ребята, наверняка, волнуются. Ты же не забыл, что пока мы с тобой тут беседуем, корабль

висит в воздухе над нашей базой? – с лёгкой укоризной сказал человек, разминая о землю затёкшие ноги.

– Честно говоря, я как-то упустил это из вида. Хорошо, что напомнил. Давай, поскорее приземляться, а то здесь мы – отличная мишень для зомби, – сразу заторопился фрактал.

– А я-то думал, что ты никогда и ничего не забываешь, – грустно посмотрел на него молодой человек. – Ладно, приземляемся, – сказал он и стал медленно растворяться в воздухе.

Глава 1

Саратов, 22 декабря 2006 года (пятница), 22:00

Егор попытался открыть глаза. К своему удивлению, он смог лишь с большим трудом приподнять отяжелевшие веки. «Неужели глаза пастой намазали?! Вроде бы взрослые люди, а всё туда же. Вот узнаю, кто это сделал, тогда и посмеёмся все вместе. Просто пионерский лагерь какой-то!», – подумал Егор, быстро перебирая в памяти тех, кто отважился бы на столь рискованный розыгрыш. Через несколько секунд он с удивлением понял, что не может вспомнить ни одного человека. Ни имени, ни лица – ни-че-го! «Ведь так не бывает?! Кого-то я всё равно должен помнить?! Не мог же я разом забыть всех, кого видел за многие годы?!», – с ужасом думал Егор, всё ещё надеясь кого-нибудь припомнить.

Сквозь слипшиеся ресницы он огляделся вокруг. Несмотря на царивший везде полумрак, Егор с удивлением обнаружил себя лежащим на полу своей комнаты. Приятный зелёный свет от электронных часов на стене трудно было с чем-то спутать. На небольшом экране высветились четыре двойки. «Почему часы показывают число моего рождения? Причём дважды», – вдруг пришло ему в голову, но этот вопрос тут же затерялся в потоке других – более насущных мыслей.

«Дожили! Кровать стоит рядом, а я сплю на голом полу!», – подумал он, пытаясь немного развеселить себя. «И ведь даже не помню, как они меня сюда перенесли. Надо признать, аккуратно работают. Но я и сам хорош – совершенно не почувствовал, что меня с кровати стаскивают. В боевых условиях такой крепкий сон стоил бы мне жизни», – сетовал на себя Егор, с сожалением признавая, что попытка развеселиться с треском провалилась. «Кстати, а причём тут боевые условия? Я что, с кем-то сражаюсь, что ли?», – недоумевал он, стараясь вспомнить хоть что-то.

Тело казалось совершенно ватным. Оно почти не слушалось хозяина и существовало отдельно от него. Егору не удалось не только приподнять голову, но даже пошевелиться. «А вот это уже явный перебор! Связывать мирно спящего человека вовсе не стоило. Или они меня так миорелаксантами накачали?! В любом случае кто-то сегодня точно огребёт по полной программе! И совсем скоро я вспомню, кто это будет», – продолжал он успокаивать себя, составляя план суровой, но пока ещё безадресной мести.

В глазах время от времени темнело, а сознание готово было снова выскользнуть из разрываемого болью мозга. Немного успокоившись и на время забыв об этом дурацком розыгрыше, Егор постарался понять, что именно произошло на самом деле. «Ведь не могут же мои друзья быть такими отмороженными, чтобы шутить настолько диким способом?!», – размышлял он, с тревогой осознавая, что совершенно не помнит никого из своих друзей. Вопрос, насколько они отмороженные, также оставался открытым. «Ладно, будем надеяться на лучшее. Может быть, они – вполне приличные люди, которые решили разок пошутить. Ну, и перестарались слегка. С кем не бывает? Но ведь они всё-таки – мои друзья, раз позволяют такое!», – с надеждой думал Егор, продолжая успокаивать себя.

Так никого и не припомнив, он почувствовал, что лишь дико устал от всех этих бесплодных усилий. Следующие несколько минут Егор старательно ни о чём не думал. Но и это занятие оказалось не менее утомительным. Пришлось просто закрыть глаза и отпустить мысли на свободу. Он всю старался не заснуть, чтобы не стать жертвой нового розыгрыша от своих заклятых друзей.

Некоторое время спустя ему стало лучше. Однако память так и не вернулась. Егор всё ещё не представлял себе, как здесь оказался, и почему лежит сейчас на полу, совершенно не в силах пошевелиться. Всё это было очень странно и уже начинало раздражать. Однако на этот раз

успокоиться удалось довольно быстро. «Лучше потратить силы на что-то полезное», – рассудительно подумал он, делая глубокий вдох.

Но тут Егор поймал себя на леденящей мысли о том, что не знает, кто он на самом деле. В голове одно за другим стали возникать предположения по поводу самого себя. Но ни одно из них не казалось правдоподобным. Совершенно выбившись из сил, Егор опять приуныл. Он казался совершенно потерянным и не знал, что делать дальше. «Похоже вчерашний вечер удался на славу. Таким разобраным, как сейчас, я ещё никогда себя не чувствовал», – с досадой подумал Егор, но тут же сморщился от дикой головной боли.

Казалось, что этот приступ длится уже целую вечность. По крайней мере, появились серьёзные сомнения насчёт того, жив ли он ещё. Однако через некоторое время кто-то сверху похоже опомнился и услышал безмолвный призыв прекратить эту изошрённую пытку. Боль стала постепенно стихать, и вскоре исчезла совсем. Это показалось Егору таким безумным счастьем – просто лежать и ничего не чувствовать. Голова уже не грозила взорваться от чудовищного напряжения. Тело же, ставшее лёгким, как пушинка, казалось, вот-вот поднимется в воздух и улетит под потолок. Егор осторожно разжал зубы и почувствовал, как со лба скатываются капли пота.

В коротких промежутках между накатывающими приступами головной боли он начал кое-что припоминать. Из глубин необъятной памяти вдруг всплыло слово «океан». Что именно оно означало, Егор не понимал. Хотя само слово казалось до боли знакомым. Было в нём что-то по-настоящему своё. «Скорее всего, океан – это не просто водный объект, а имя. Вот только чьё?», – снова и снова спрашивал он себя.

«Океан, океан», – Егор, будто, пробовал это слово на вкус. Пересохшие губы слабо шевелились, беззвучно повторяя своё заклинание. «Один раз я вроде уже забывал собственное имя, – вдруг вспомнил он. – Совсем не хочется проходить через это снова».

В том, что Океан – это имя, сомнений теперь не было. Оставалось лишь выяснить, кто скрывается под ним. Спустя некоторое время, Егор вдруг осознал, что Океаном когда-то давно звали его самого. Как и почему появился такой странный позывной, вспомнить упорно не удавалось. Да это было и не важно. Тем не менее, в том, что Океан – это он сам, сомнений больше не осталось.

Теперь одной проблемой стало меньше, что внушало сдержанный оптимизм. Егор всё ещё не чувствовал своего тела и, словно, парил в невесомости. Только сейчас пальцы его рук начали ощущать лёгкое покалывание сотен тончайших иголок. Чувствительность постепенно возвращалась, а вместе с ней стали возможны и первые робкие движения.

* * *

– Может хватит уже в темноте сидеть? – раздражённо спросил чей-то до боли знакомый женский голос.

– Ладно, сейчас свет включу. Хотя и в темноте тоже было неплохо, – с иронией ответил другой голос – тоже очень знакомый, но уже мужской.

Как и было обещано, в комнате зажгётся яркий свет. Картинка резко поменялась. Слепительная вспышка, сверкнувшая под потолком, внезапно озарила и глубины памяти Егора. Ему понадобилась лишь секунда, чтобы понять, кто он такой, где находится, и кто его окружают. Память окончательно вернулась, и это казалось настоящим счастьем. Гнетущее чувство беспомощности уступило место радости и свободе.

Егор слегка повернул голову и увидел, что рядом с ним сидели, прислонившись к стене, Гвоздь и Нота. Выглядели они крайне уставшими, но одновременно довольными. Заметив, что он окончательно пришёл в себя, Гвоздь с облегчением улыбнулся и поднял в приветствии руку.

– С возвращением! Хорошо, что ты всё-таки решил к нам присоединиться, – с лёгкой иронией тихо сказал он.

На мужественном лице Гвоздя при этом на секунду обозначилась глубокая морщина на переносице, а уголки рта невольно опустились вниз. «Это ведь его голос ответил девушке, что, мол, и в темноте было неплохо. Такую иронию ни с чем другим не спутаешь», – подумал Егор.

Он пристально посмотрел на старого боевого товарища и тепло улыбнулся. В памяти разом вспыхнули воспоминания о пройденном бок о бок нелёгком пути.

– Я и сам рад, что вернулся, – уже вслух ответил Егор, удивляясь тому, как непривычно хрипло и тихо звучит его голос.

– Да, неужели?! А я уж было подумал, что там тебе гораздо интереснее, чем здесь! – оживился Гвоздь.

– Там, конечно, хорошо, но здесь всё равно лучше, – с чувством ответил Егор и поморщился от головной боли.

– Ладно-ладно. Ты, давай, не напрягайся пока, – сразу забеспокоился Гвоздь. – Тебе пока отдыхать надо, а не тратить силы на разговоры. Когда придёшь в норму, тогда и поговорим.

– Хорошо, – согласился Егор.

Нота отреагировала в своём фирменном стиле, с воинственной ухмылкой продемонстрировав плотно сжатый кулак. «И не вздумай мне больше умирать!», – всем своим видом говорила она. «Ещё раз такое повторится, и я за себя не ручаюсь».

Глядя на неё, Егору вполне верилось, что эта немного нервная девушка и в самом деле может сдержать своё безмолвное обещание, и тогда достанется всем без исключения. «Не стоит её лишний раз провоцировать», – рассудительно подумал про себя он. «Ведь хороший снайпер – это, прежде всего, спокойный снайпер».

Стоявший поодаль Антон просто молчал. Казалось, все его эмоции начисто выгорели в недавнем прошлом, а в настоящем остались лишь смертельная усталость и пугающая пустота. Безуспешно пытаясь улыбнуться, Антон рассеянно смотрел то на Егора, то по сторонам.

Было похоже, что совсем недавно им всем пришлось пережить много неприятных минут, когда их командир находился между двух измерений. Все трое ещё прекрасно помнили свой ужас, когда руки проваливались сквозь полупрозрачное тело друга и упирались в холодный пол. Наверняка, такой экстремальный массаж сердца удивил бы любого. Словно опасаясь, что весь этот кошмар опять повторится, они изредка украдкой поглядывали в сторону Егора. Каждый хотел лишний раз удостовериться, что он никуда не исчез.

– Обещай мне, командир, что постараешься никогда больше так не делать, – устало сказал Гвоздь совершенно охрипшим голосом.

– Да-да, ты уж, пожалуйста, пообещай ему, – поддержала это предложение Нота. – Мне и одного раза хватило с избытком. Ещё немного, и я бы, наверное, точно сошла с ума. Никогда в жизни не видела, чтобы мои руки спокойно проходили сквозь человека. До сих пор колени дрожат.

– Я обещаю, – тихо ответил Егор, собрав для этого все силы.

– Не обещай того, что не сможешь потом сделать, – мысленно возразил ему кто-то.

– Ёжик, это ты что ли?! – удивился Егор. – Где же ты пропадал всё это время пока я выбирался с того света? Надеюсь, ты сможешь объяснить, что это было? – спросил он симбионта, отмечая про себя, что общаться мысленно по-прежнему легче, чем вслух.

– С возвращением, Егор! Это и в самом деле я. Сейчас расскажу, что ты пропустил за последние полчаса. Сначала ты во сне случайно попал в минус-первое измерение. Как тебе это удалось, пока не совсем понятно, да и не в этом дело. Однако уже теперь совершенно ясно, что ты вполне мог остаться там навсегда. Даже я ничего не сделал бы, так как наш канал связи оказался тобою же частично заблокирован. То есть я видел и слышал всё, что с тобой проис-

ходило там, но никак не мог на это повлиять. Несколько раз я пытался обойти или сломать твою защиту, но безрезультатно. Пришлось на время смириться с ролью безучастного зрителя. Со мной такое случается впервые. Никогда бы не подумал, что чувствовать своё бессилие – такая изощрённая пытка.

Так вот, твоё воображение нарисовало необыкновенно реалистичный мир, из которого ты совершенно не хотел возвращаться назад. Именно туда ты так или иначе стремился, даже не отдавая себе в этом отчёта. Причина проста – там была Мира! Ты увидел её живой и здоровой, смог поговорить с ней и даже обнять. В реальности Миры уже давно нет в живых, и ты с этим, по-видимому, так и не смирился. Мы все знаем, что с нею на самом деле произошло. В этом виноваты чужие, из-за которых твоя девушка и превратилась в зомби. Ты уже ничем не мог помочь. Ваш бой с нею вполне мог стать последним для тебя, если бы не своевременное вмешательство Гвоздя. Поэтому забудь о чувстве вины. Случилось то, что случилось, и теперь это никак не изменить. Надо думать о будущем, тем более, что мы ещё очень далеки от победы в войне. Мы выиграли лишь первую битву, и это обязательно придаст нам сил. Но не стоит забывать, что и чужих это поражение многому научит. Наверняка, они станут ещё более коварными и жестокими.

– Ты прав. Мы можем изменить своё будущее. Это именно то, о чём стоит подумать прямо сейчас, – ответил Егор. – Перед тем, как исчезнуть, Мира сказала мне то же самое.

* * *

Нота уже пару минут тревожно всматривалась в задумчивое лицо Егора, который невидящими глазами смотрел сквозь неё. Лишь догадавшись, что он общается с симбионтом, она немного расслабилась.

– Похоже, Ёжик, наконец-то, объявился в эфире, – шепнула она Гвоздю, который в отличие от неё совершенно спокойно реагировал на происходящее.

– Так и есть, объявился, – подтвердил Гвоздь. – У них есть о чём поговорить. В последнее время я перестал слышать голос Ёжика в эфире. Похоже, мой симбиоз с кактусом постепенно угасает, а жаль. Тем не менее, я всегда точно знаю, когда они общаются с Егором. В это время я слышу, как словно из-за стены доносятся два знакомых голоса. Я чувствую, что они о чём-то говорят. Но, как ни стараюсь, не могу разобрать ни единого слова. Вот и теперь то же самое.

– Понятно. Мог бы и меня предупредить, что это всего лишь Ёжик. Я уж испугалась, что весь этот кошмар снова повторится, – с укором ответила Нота.

– Ладно. В следующий раз так и сделаю, – пообещал Гвоздь. – Однако что-то они заговорились сегодня. Антон, давай, Егора на кровать положим, что ли? А то на этом каменном полу можно и заболеть чем-нибудь. Ведь он уже целый час так лежит.

– Не вопрос, – отозвался Антон и, наклонившись, взял Егора за ноги.

Гвоздь подхватил его под руки и хотел уже было одним движением переложить на стоящую рядом кровать.

– Отставить! – прозвучал тихий, но уже твёрдый голос Егора.

От неожиданности Гвоздь чуть не уронил тело на пол. Антон же заметно вздрогнул, но ещё крепче вцепился в ноги командира. Нота, подскочившая было, чтобы помочь друзьям в столь важном деле, словно кошка, рефлекторно отпрянула назад.

– Всё нормально, ребята. Не дёргайтесь. Просто положите меня обратно на пол. Я сейчас сам встану, – успокоил всех Егор и действительно попытался подняться.

С помощью Гвоздя ему удалось со второй попытки встать на ноги и даже сделать пару шагов до кровати. Уже сидя на ней, Егор перевёл дух и почти весело посмотрел на друзей.

– Ёжик, что-то мне не становится лучше, – обратился он к симбионту. – До сих пор голова кружится и ноги ватные. Тело как будто не моё. Может быть ты мне какую-нибудь программу ускоренного восстановления предложишь? Я бы не отказался!

– Твой курс интенсивной реабилитации уже давно запущен. Ещё до того момента, как ты пришёл в себя. Но я и сам чувствую, что эффект от моих действий не такой быстрый, как раньше. Похоже, твои способности к регенерации значительно снизились. А ещё я постоянно слышу какой-то слабый шум в эфире. Он хоть и не мешает мне понимать тебя, но уже начинает раздражать.

– Я тоже слышу этот шум. Только я думал, что это у меня в голове гудит от всего пережитого.

– Ладно, разберёмся позже. Сейчас тебе нужно отдохнуть и набраться сил. Только не вздумай опять погружаться во сне в минус-первое измерение! Помнишь, ты обещал больше так не делать!

– Помню и от своих слов не отказываюсь, – ответил Егор, осторожно касаясь головой подушки. – Ребята, сейчас нам всем не мешает немного отдохнуть. В том числе и мне. Вы не против? – вслух обратился он к друзьям, которые не слышали разговора с симбионтом.

– Ладно, отдыхай, – за всех ответила Нота и бесцеремонно вытолкала Гвоздя и Антона из комнаты.

Задержавшись у двери, она на секунду сбросила с себя привычный налёт воинственности и совсем иначе посмотрела на Егора. Сейчас на него глядели огромные глаза маленькой испуганной девочки, которая боится потерять самое дорогое, что ещё осталось у неё в жизни. Но уже в следующую секунду этот растерянный ребёнок вновь спрятался за непроницаемым лицом бесстрашного воина. Нота вышла из комнаты и заботливо прикрыла за собой дверь.

Через некоторое время удаляющиеся шаги стихли. Егор закрыл глаза и пообещал самому себе, что впредь ни за что не станет перемещаться во сне в минус-первое измерение. Даже, учитывая возможность встречи там с Мирой. «Ёжик прав. Эти бессознательные путешествия по измерениям могут быть очень опасны. Знать бы ещё, как мне это удалось?» – с тревогой подумал он.

Непонятный шум в голове не только никуда не исчез, но даже стал чуть сильнее. Кроме того, Егор совершенно не чувствовал сейчас своих сверхспособностей, которые ещё недавно казались ему такими естественными. Былая сила куда-то ушла, оставив после себя лишь усталость и пустоту. Вопросов явно было больше, чем ответов. «Даже Ёжик, похоже, до конца не знает, в чём дело», – подумал он.

Уже засыпая, Егор вдруг ясно увидел картину, на которой помимо него было какое-то странное существо. Оно напоминало гигантскую птицу с клювом, похожим на вытянутый стальной конус, и металлическими чешуйками вместо перьев. Огромные когти, словно лезвия, глубоко впились в землю, а пылающие красным глаза, не мигая, с ненавистью пытались прожечь его насквозь. Воинственный вид этого существа не оставлял сомнений в том, что совсем скоро оно бросится в бой.

По какой-то причине Егор точно знал, что это его недалёкое будущее. На секунду ему стало не по себе. Во рту мгновенно пересохло, а кровь застучала у виска. Что-то холодное и твёрдое до боли сжало сердце, а неожиданно появившиеся на руках и ногах стальные оковы не давали пошевелиться. Он судорожно попытался вырваться из внезапного плена. Однако, сделав несколько попыток, решил прекратить бесполезное сопротивление и в изнеможении закрыл глаза. Спустя несколько минут Егор восстановил дыхание и собрался снова попытаться счастья, чтобы вырваться на свободу. Но в этот раз силы оказались неравны. Незаметно подкравшийся Морфей властно увлёк его за собой в царство мрачных грёз.

Глава 2

Саратов, 4 января 2007 года (четверг), 17:20

Егор шёл по улице, которая казалась совершенно мёртвой. Однако совсем недавно она считалась одной из самых оживлённых и красивых в Саратове. Теперь же её полуразрушенные дома мрачно нависали над головой, готовые в любой момент обрушиться вниз.

Чёрные глазницы окон с выбитыми стёклами бесстрастно наблюдали за происходящим, лишь изредка моргая качающимися рамами. По пути встречались поваленные деревья, а оборванные линии электропередач уныло развевались на ветру. Фонарные столбы и стены домов были испещрены следами автоматных очередей. Развороченный от взрывов асфальт больше напоминал свалку, чем дорогу. Его густо усеивали многочисленные воронки и всевозможный мусор. В обгоревших и сильно помятых металлических коробках, которые беспорядочно встречались на пути, с трудом угадывались брошенные машины. Проходя мимо одной из них, Егор замедлил шаг и попытался определить марку. Однако лежащая на асфальте гряда металла поставила его в тупик. Изуродованный остов неопознанного автомобиля мрачно смотрел колёсами в хмурое вечернее небо, по которому тревожно проплывали серые облака.

Егор невольно задержал взгляд на бесформенной тёмной массе, валявшейся на асфальте поодаль. Вероятно, это были останки человека. Сквозь обгоревшую одежду виднелись полуразрушенные мягкие ткани и потемневшие кости. Справа на голове ещё сохранилась кожа и остатки волос. Слева же местами просматривался голый череп с огромным пулевым отверстием во лбу. Ноги были неестественно подогнуты под то, что осталось от туловища. Казалось, что их обладатель запнулся обо что-то перед тем, как упасть в последний раз. Половина левой руки отсутствовала. Лишь из-под обгоревшего короткого рукава торчал уродливый обломок плечевой кости. Правая рука сохранилась лучше. Её кисть всё ещё сжимала рукоятку автомата, лежавшего рядом. На пальцах выделялись длинные почерневшие ногти, а высохшая кожа повторяла рельеф тонких костей. Обручальное кольцо сиротливо висело на безжизненной фаланге безымянного пальца, а скрюченный указательный – всё ещё давил на спусковой крючок.

Раньше эти бесформенные останки, скорее всего, принадлежали одному из зомби. Теперь же их стоило предать земле, как и тысячи других полуистлевших трупов, которые лежали на изуродованных улицах города. Работы предстояло очень много, но главное уже было сделано. Прямо сейчас антивирус продолжал распространяться среди зомби и превращать их тела в такую же бесформенную массу, как эта. Эпидемия, инициированная сопротивлением всего две недели назад, уже дала свои первые обнадеживающие результаты.

«Ёжик, а ты знаешь, что ты молодец?!», – мысленно обратился к своему симбионту Егор. «Твой антивирус уже всю действует на этих нелюдей. Совсем скоро все они превратятся в такие же мумии, как эта. Надеюсь, что процесс окажется скоротечным, и совсем скоро мы полностью избавимся от зомби и выйдем на поверхность».

Однако Ёжик не отвечал. Скорее всего, он отдыхал в минус-первом измерении, от той изнурительной работы по производству антивируса, которая не прекращалась до сегодняшнего дня уже несколько недель. «Ладно, пусть немного придёт в себя. Как-никак у него ведь отпуск», – подумал Егор и прекратил попытки связаться с симбионтом.

Внезапно в воздухе прогремел выстрел. Скрикошетившая от машины пуля едва не попала в Егора, просвистев совсем рядом. Мгновенно укрывшись за автомобилем и пытаясь унять бешеный пульс, он стал судорожно изучать ближайшие дома. «Похоже, что кто-то из зомби избежал встречи с антивирусом, и затаился где-то поблизости. Это возможно, но маловеро-

ятно, если учесть скорость распространения препарата. А если это – не зомби, то кто тогда?» – тревожно спрашивал сам себя Егор.

Вокруг опять стало так же тихо, как и раньше. С той стороны, откуда донёлся выстрел, не было даже намёка на какое-либо движение. Только рваные облака продолжали невозмутимо плыть над крышами окрестных зданий, отбрасывая на них лёгкую тень.

Немного успокоившись, Егор перестал всматриваться в пустые окна дома напротив и быстро проверил магазин автомата. Затем, сделав несколько коротких очередей в сторону предполагаемого противника, он бросился к зданию у себя за спиной. С разбегу оттолкнувшись от асфальта, Егор буквально влетел в разбитое окно на первом этаже и затаился на кухне одной из пустующих квартир.

Очередные несколько выстрелов невидимого стрелка раскрошили кирпичную кладку и засыпали Егора строительной пылью. Было похоже на то, что кто-то старается не столько попасть в него, сколько припугнуть и выгнать на более удобную для себя позицию. «Да, на тупых зомби это совершенно непохоже – они всегда стреляют на поражение. Но кто же тогда этот таинственный снайпер?» Ответа не было. Более того, ни один из более или менее правдоподобных вариантов не приходил в голову. Лёгкая прогулка по пустынной улице постепенно превращалась в напряжённый поединок. За победу в нём обещали ни много ни мало – всего лишь жизнь.

То, что за ним действительно охотился снайпер, причём классный, Егор понял сразу. Для профессионала не составляло труда попасть в человека, который в полный рост стоял на улице. От перевёрнутой машины, рядом с которой Егор рассматривал труп зомби, до дома напротив, где, видимо, и затаился снайпер, было метров двести. С такого расстояния профи обычно не промахиваются, если на то нет особой причины. Но сейчас враг почему-то хотел поиграть с ним в кошки-мышки. Для чего именно, Егор пока не знал. Но то, что его хотят не просто убить, а получить нечто большее, казалось совершенно очевидным.

Егор решил перехватить инициативу. Он осторожно вышел на площадку подъезда и стал подниматься по лестнице. Добравшись до выхода на крышу, ему пришлось сломать ножом простенький замок. Теперь можно было открыть люк. Но, как только Егор попытался осмотреться на новой позиции, сразу последовало несколько длинных автоматных очередей. Они вспороли рубероид на крыше и нервно застучали по металлическому люку. Несколько пуль прошили насквозь левое плечо, раздробив плечевую кость и лопатку. От острой боли, пронзившей всю половину тела, у Егора на несколько секунд перехватило дыхание и застучало в висках. Его левая рука безвольно повисла вдоль туловища, а с безжизненных пальцев на крышу сорвалось несколько красных капель. Спрятавшись за приоткрытым люком, Егор мстительно посмотрел в сторону невидимого врага и сквозь зубы пообещал: «Я и одной рукой с тобой разберусь!».

«Похоже, что стреляли с этого же дома», – подумал он, зажав автомат между ног, а правой рукой заряжая подствольный гранатомёт. Ещё раз внимательно осмотрев крышу, Егор задержался взглядом на каждой из восьми массивных вентиляционных труб. Когда за одной из них он краем глаза заметил еле уловимое движение, то стало очевидно, что стреляли именно оттуда. «Какой шустрый стрелок попался. Кто бы это мог быть?», – всё гадал Егор, опершись рожком автомата в колено и тщательно прицеливаясь.

Граната попала точно в цель. Большую часть вентиляционной трубы разнесло по кирпичам, а самого таинственного снайпера отбросило в сторону. Чуть выглянув из-за люка, Егор успел с удивлением заметить до боли знакомый красный комбинезон и блестящие чёрные волосы с серебристой заколкой. От этого неожиданного и завораживающего зрелища его палец непроизвольно соскочил со спускового крючка, и обязательная в подобных ситуациях контрольная очередь так и не прозвучала.

Снайпер воспользовался моментом и скрылся за полуразрушенной трубой. Его оружие так и осталось лежать на крыше. Однако через несколько секунд тонкая рука в белой кружев-

ной водолазке осторожно потянулась к выдавшей вида снайперской винтовке. Ухватившиеся за ремень пальцы через секунду добрались и до самого оружия, а затем вместе с ним проворно исчезли за остатками вентиляционной трубы.

– Нота?! Ты что здесь делаешь?! И почему ты стреляешь в меня?! Ты что с катушек соскочила?! – гневно прокричал Егор, борясь с сильным желанием тут же выйти из своего укрытия и отвесить крепкий подзатыльник заигравшейся Эмилии. Однако, взглянув на свою окровавленную левую руку, он решил пока повременить с таким крутыми воспитательными мерами. Нота очень кстати выдерживала театральную паузу и ничего не ответила, предоставив Егору время, чтобы немного остыть.

«В таком возрасте воспитывать людей уже бесполезно. Их бить надо! И отнюдь не рукой, а чем-нибудь посерьёзнее. Например, армейским ботинком или прикладом. Очередь из автомата или выстрел из гранатомёта тоже подойдут», – нервно думал Егор, поглаживая пальцем спусковой крючок своего АК¹. «Только я сейчас, мягко говоря, не в лучшей форме для всего этого. Как бы самого потом не пришлось с крыши отскребать», – продолжал он прикидывать свои шансы. Взвесив все «за» и «против», Егор быстро понял, что эта необычная ситуация складывается далеко не в его пользу. Поскольку пункта «умереть любой ценой и именно сегодня» в плане не значилось, он не стал рисковать жизнью и остатками здоровья, а вместо этого благоразумно удержал себя на месте.

– Привет, Океан! Ты, правда, удивлён?! – наконец-то, нарушила молчание Нота. – Как приятно, что я всё ещё вызываю у тебя такие сильные эмоции! Давай, постреляем напоследок, а? Всё равно ведь теперь всем зомби конец, а сопротивление скоро будет в шоколаде.

– Постараюсь ответить тебе в рамках цензуры, хоть это и невыносимо трудно, – снова стал закипать успокоившийся было Егор. – Разумеется, я очень сильно удивлён, увидев тебя здесь и получив в плечо дружескую очередь из автомата! – с сарказмом произнёс он, продолжая внимательно следить за развалинами вентиляционной трубы, за которыми пряталась Нота. – А как ещё я могу реагировать на твоё предательство после всего того, через что нам пришлось пройти?! Хотя мне кажется, что ты, как минимум, наполовину всё ещё с нами. Ведь я прав?! – прокричал в сторону разрушенной трубы Егор. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Надеюсь, ты меня слышишь. Поэтому помоги мне разобраться: ты за кого сейчас воюешь – за людей или за чужих? Если за нас, то хватит уже валять дурака – сейчас же отправляемся на базу, пока у меня вся кровь наружу не вытекла. Но если же ты по старой памяти решила перейти на сторону чужих, то, давай, закончим наш спор поскорее по той же самой причине. Решать тебе. Только определяйся быстрее, а то у меня кровь заканчивается.

– Я уже всё решила, – на этот раз быстро ответила Нота. – Люди для меня, конечно, генетически ближе, чем декаподы. Но чужие предложили мне такой контракт, от которого трудно было отказаться. Так что, давай, всё-таки немного постреляем напоследок, ладно? Ты ещё в состоянии передвигаться, или как?

– Так это твоё окончательное решение?

– Да. И не переживай ты так сильно! Жалеть я ни о чём не буду. Ведь я уже большая девочка.

– Точно. Большая, но очень глупая! В таком случае придётся тебя того... Пристрелить. Насмерть. Хотя мне крайне не хочется это делать.

– Ладно, хватит трепаться! Давай, уже закончим дело! – отрывисто прокричала Нота с металлическим нотками в голосе.

Вместо ответа Егор выстрелил ещё раз из подствольного гранатомёта по остаткам вентиляционной трубы, за которой притаилась заклятая боевая подруга. На этот раз её отбросило намного дальше – к самому краю крыши и присыпало многочисленными обломками кирпи-

¹ Автомат Калашникова

чей. Нота с трудом приподнялась на локте. Потеряв равновесие, она упала и едва не сорвалась вниз. Ей удалось схватиться за выступающую из торца крыши арматуру и повиснуть на одной руке. Тоскливый взгляд снайпера нашёл глазами упавшую винтовку. Теперь она валялась на асфальте рядом с домом.

Поднявшись на ноги, Егор осторожно подошёл к тому месту кромки крыши, где Нота отчаянно цеплялась за жизнь.

– Я только одного не пойму, почему ты на это пошла? – с болью в голосе спросил он, всё ещё не смирившись с вероломством Эмили. – Неужели чужие смогли тебе столько наобещать, что ты совершенно забыла, кто ты есть на самом деле? Ты ещё помнишь, за что все мы боролись с самого начала войны? Ответь мне, прежде чем ты сорвёшься с этой крыши.

– Я согласилась на это по очень простой причине, – задыхаясь от напряжения, сказала Нота. – Мне пообещали бессмертие, если я убью тебя и твоего симбионта в придачу. Теперь понятно?! – с вызовом ответила она, свободной рукой пытаясь дотянуться до рукоятки меча, висевшего за спиной.

– Так вот оно что?! Захотели одним махом избавиться от меня и от Ёжика?! А взамен пообещали вечную жизнь? И ты им поверила?! – удивлённо воскликнул Егор. – Только теперь даже это не поможет – антивирус уже не остановить. Жаль, что всё так вышло. Мне не хочется тебя убивать, но, видно, придётся, – сказал Егор, подходя сбоку к тому месту, где висела Нота.

Сначала он хотел просто дождаться, когда она сорвётся вниз, но потом передумал. Опустившись на колено, Егор слегка свесился с края крыши. Он посмотрел в горящие ненавистью глаза Ноты и медленно прицелился в её изящное тело в ярко-красном комбинезоне. Егор задержал дыхание и уже готов был выстрелить. Но что-то мешало ему нажать на спусковой крючок и поставить точку в этом поединке.

В ту же секунду Нота выхватила из-за спины меч и молниеносно вонзила его в шов между плитами. Затем, оттолкнувшись ногами от сверкающего лезвия, она мгновенно оказалась на крыше. Егор лишь успел перекатом сместиться подальше от края. Как на зло, его автомат, зацепившись ремнём за арматуру, повис в воздухе. Заметив это, Нота, словно кошка, не торопясь, перегнулась через край крыши и выдернула свой меч из стены. Затем она издевательски посмотрела на Егора и ногой спихнула автомат вниз. После нескольких угрожающих движений она со свистом рассекла воздух перед собой и стала приближаться к раненому противнику.

– Ну, что, всё-таки потанцуем? – улыбнулась Нота, поднимая рукоятку меча на уровень глаз.

– Не люблю я это дело. Но если ты настаиваешь, то могу попробовать, – устало ответил Егор. Он с трудом поднялся на ноги, прижимая правой рукой истекающее кровью левое плечо.

– Как ты понимаешь, я настаиваю! – ухмыльнулась Нота, угрожающе помахая мечом.

Егор снял с пояса свой верный нож и встал в боевую стойку. После серии финтов, которыми Нота рубила воздух вокруг себя на мелкие кусочки, она приблизилась к противнику и попыталась нанести удар по раненой руке. Но меч зазвенел, встретившись с лезвием ножа, который Егор успел выставить в самый последний момент. Быстрые атаки повторялись с разных сторон, но он неизменно успевал заблокировать мощнейшие удары. Каждый из них вполне мог оказаться смертельным.

Во время короткой паузы после серии неудачных выпадов противника Егор улучил момент и ударил Ноту ногой в грудь. Она покачнулась, но сумела сохранить равновесие, вычертив мечом в воздухе причудливую фигуру. Затем он схватил девушку за комбинезон и, резко приблизив к себе, ударил головой в переносицу. Из её сломанного носа тут же потекла кровь. После серии ударов в солнечное сплетение и завершающего режущего движения ребром ладони в область сонной артерии, Нота сразу обмякла и уже едва держалась на ногах. Несмотря

на это, она всё ещё пыталась атаковать и, шатаясь, подняла меч. Затем вытянутая рука Ноты медленно нарисовала клинком в воздухе горизонтальный полукруг и замерла.

Точным ударом ноги Егор выбил меч из слабеющей руки противника. Сверкающая катана взмыла высоко вверх, совершая там причудливые пируэты. Он вновь схватил Ноту за комбинезон и ударом колена в живот согнул её туловище пополам. Опускающийся меч вошёл вертикально в спину, а окровавленное лезвие показалось из груди. Егор выпустил замершее тело из рук и отступил назад, не в силах отвести взгляд от слабеющей на глазах девушки. Она покачнулась и, сделав несколько шагов, рухнула на крышу.

Бой был окончен, но долгожданная победа не принесла никакой радости. Вместо этого невыносимая тоска разом накрыла Егора с головой. Он потерял не только одного из своих лучших бойцов, но и, как ему казалось, верного друга. Было очень горько оттого, что Эмилия перешла на сторону врага и даже перед смертью не признала свою ошибку. Это был по-настоящему чёрный день.

Но теперь предстояло разобраться с обстоятельствами произошедшего и достучаться, наконец-то, до Ёжика, который по-прежнему не подавал признаков жизни.

Внезапно у Егора потемнело в глазах. Ноги стали совершенно ватными. Он качнулся, а затем с размаху ударился лицом о битые кирпичи. Вечерний ветер стремительно пронёсся над крышей, подняв в воздух белую пыль и сдвинув с места стреляные гильзы.

* * *

Через пару минут на стоявшую рядом телевизионную антенну села ворона. Она с любопытством стала вращать головой в разные стороны, лукаво наклоняя её то вправо, то влево. Деловито осмотрев поле боя, птица сделала вид, что не обнаружила ничего интересного. Тем не менее она никуда не улетела.

На крышу, залитую кровью и усыпанную гильзами вперемешку с кирпичной крошкой, опустились ещё несколько ворон. Все они с любопытством косились на окровавленные и неподвижные тела людей, не решаясь пока приближаться. Страх был сильнее голода, но ситуация постепенно менялась. Через некоторое время одна из ворон всё-таки решилась подкрасться к безжизненному телу Егора. Она боязливо клюнула его в окровавленное плечо и тут же отскочила назад.

Не дождавшись никакой реакции, она повторила свой манёвр, но уже гораздо смелее. Убедившись, что наказания опять не последовало, ворона прыжком взобралась на спину Егора и стала уже всерьёз клевать кровавую рану. Оголодавшая птица всю помогала себе когтями, торопливо пытаясь разорвать одежду.

Остальные последовали её примеру. Они по очереди присоединялись к этой мрачной трапезе, постепенно входя во вкус. С окрестных домов на поле боя стало быстро слетаться вороньё. Ни один падальщик не желал пропустить пиршество, так неожиданно подаренное судьбой.

Крыша довольно быстро заполнилась подвижной, словно ртуть, чёрно-серой массой, которая не только плотно облепила сразу оба тела, но и начала поглощать их. Вновь прибывшие вороны сразу же присоединились к жестокой трапезе и с остервенением торопливо клевали человеческую плоть. Каждый падальщик пытался урвать кусок побольше и поэтому всю расталкивал своих соплеменников. Происходящая вакханалия стала всё больше напоминать адский пир, который быстро набирал обороты.

Внезапно тело Егора дрогнуло, а его лицо перекосила жуткая гримаса боли. Через секунду окровавленная ладонь, которую клевали сразу несколько пернатых, резко сжалась в огромный кулак. Голова одной из ворон, оказавшись в ловушке, противно хрустнула, а сама зазевавшаяся птица, словно чучело, свалилась на крышу. Несколько ближайших падальщиков

отскочили назад и насторожились. Несмотря на этот досадный инцидент, пир был в самом разгаре. Вороны совершенно не обращали внимания на труп соплеменника с раздавленной головой. Некоторые стали клевать и его, но потом снова переключились на человека.

Егор попытался осмотреться. Однако это удалось ему лишь наполовину, поскольку левый глаз был начисто выклеван воронами. К оставшемуся правому уже подбиралось сразу трое претендентов, но внезапно открывшееся веко их отпугнуло. Подул лёгкий ветерок, и истерзанное тело Егора вдруг исчезло.

Некоторые из ворон по инерции всё ещё продолжали трапезу. Но теперь их клювы с размаху проваливались в воздух, пока не встречали под собой рубероид крыши. Озадаченные внезапным исчезновением еды падальщики в недоумении озирались по сторонам. Через некоторое время они стали поглядывать в сторону своих более удачливых сородичей, пиравших у другого тела и ни на что не обращавших внимания.

Тем временем, раскинувшееся над Эмилией чёрно-серое покрывало из кишачих ворон стало более плотным. Они суетливо клевали мёртвую плоть, по привычке торопясь как можно быстрее насытиться. В какой-то момент в вороньем покрывале почему-то стали появляться прорехи, которые, словно огонь, быстро разъедали его ткань. Меч, торчавший из тела Эмили, внезапно исчез.

Некоторые из птиц от неожиданности рефлекторно отпрянули от трупа. Однако большинство из них с притупившимся от еды инстинктом самосохранения лишь выжидающе подняли головы. Окровавленные клювы беспокойно поворачивались то в одну, то в другую сторону. Вдруг сразу несколько ворон сначала замерли на секунду, а затем развалились надвое. Пока нижняя часть их туловища продолжала стоять на ногах, верхняя – вместе с головой и крыльями уже билась о крышу в предсмертной агонии. Разрубленные пополам окровавленные тушки повалились на крышу, заставив соплеменников отвлечься от трапезы и насторожиться.

Когда ещё десяток ворон постигла та же участь, все птицы, что ещё могли это сделать, разом поднялись в воздух. Но и здесь их настигла невидимая сила. Она продолжала безжалостно истреблять обезумевших ворон. Не успев набрать высоту, они мгновенно превращались в изрубленные тела, части которых сыпались вниз, словно из адского рога изобилия. Очень скоро вся крыша оказалась усеяна рассечёнными вороньими тушками, отрубленными крыльями и головами. Чёрные и серые перья продолжали кружиться в воздухе в безумном танце смерти. Лишь нескольким воронам посчастливилось целиком убраться отсюда.

Когда на крыше не осталось ни одного живого падальщика, лёгкий ветерок сразу стих. Егор внезапно появился прямо из воздуха и устало прислонился спиной к вентиляционной трубе. Птичьи перья медленно опускались на крышу, постепенно превращая её в пёстрый ковёр с довольно мрачным орнаментом.

Внезапно в эфире появился Ёжик. То, что он мысленно сказал, почему-то совсем не удивило Егора. Сил на эмоции уже совершенно не осталось. Именно чего-то подобного он и ожидал всё это время с момента появления Эмили. Егор так и не поверил до конца в её предательство. Потому и не смог нажать на спусковой крючок, когда Нота висела на волоске от смерти. Не могла она вот так взять и перейти на сторону врага. Это был полный абсурд, от которого голова грозила вот-вот взорваться. Теперь же всё постепенно начинало вставать на свои места.

– Ёжик, а ты не мог бы повторить ещё раз то, что сказал? Мне, похоже, вороны не только глаз, но и часть мозга выклевали. Что-то до меня не сразу доходит смысл сказанного, – обратился к симбионту Егор, медленно сползая спиной по трубе и опускаясь на крышу.

– Ладно. Для особо одарённых повторяю. Всё это было тренировкой. Очень реалистичной и, может быть, излишне жестокой, но тренировкой. Нота жива и скоро будет совсем здорова. Она, по-прежнему, на нашей стороне. Мы находимся сейчас в минус-первом измерении, и всё, что ты видишь, – всего лишь декорации. Довольно искусно выполненные, кстати, – невозмутимо ответил Ёжик и продолжил:

– Именно такой сценарий боя и был необходим, чтобы справиться с твоей депрессией, которая началась две недели назад. Именно с того дня, как ты увидел Миру, твои способности стали угасать. Регенерация тканей сильно замедлилась. Надеюсь, ты помнишь своё недавнее возвращение из минус-первого измерения, куда ты случайно попал во сне? – задал риторический вопрос Ёжик. Егор, разумеется, помнил это и потому промолчал. Ёжик тем временем продолжил:

– Тебе необходимо было пережить сильнейший стресс, чтобы вернуться. Вот, я и посчитал, что смерть в минус-первом измерении придаст тебе новый импульс и поможет избавиться от депрессии. Ты только не подумай чего – у меня всё было под контролем. В случае реальной опасности я бы сразу тебя вытащил отсюда.

– Я и не сомневаюсь, – флегматично ответил Егор, которого от кровопотери и закончившего своё действие адреналина сильно клонило в сон. – А что, по-твоему, могло стать реальной опасностью, в случае которой ты прервал бы эту, с позволения сказать, тренировку? – спросил он, изо всех сил стараясь не закрывать глаза. – Мы же с Нотой фактически поубивали друг друга?! А тут ещё эти вороны оголодавшие налетели.

– Даже не знаю. По-моему, всё так удачно получилось. Твои способности к тебе вернулись и помогли, кстати, победить падальщиков. Наверное, если бы через минуту ты сам не очнулся, то я бы всё-таки прервал тренировку. Иначе от тебя мало что осталось бы, и мне пришлось бы очень туго в плане регенерации.

– Ты меня очень успокоил, – с иронией ответил Егор, – А то перед тем, как картинка пропала, моей последней мыслью, было «всё кончено, меня все предали».

– Да ладно, никто тебя не предавал – успокойся, пожалуйста. Я же сказал, что всё это было тренировкой, абсолютно необходимой в твоей ситуации. Ты разве не чувствуешь пользы от всех наших стараний?

– Если честно, то нет. Пока эффект прямо противоположный. А, кстати, почему Нота не двигается?

– Она проходит курс ускоренной регенерации. Через несколько минут Эмилия придёт в себя и будет в состоянии вернуться в нулевое измерение.

– Это радует. Мне бы тоже ускоренная регенерация не помешала, – с усмешкой ответил Егор.

– Опомнись! Ты только что прошёл этот курс. Иначе от кровопотери ты бы уже давно потерял сознание, – почти весело сообщил Ёжик.

Ситуация менялась слишком быстро. Егор никак не мог до конца осознать, что Нота жива и никого не предавала. С этим ещё только предстояло свыкнуться. Тем временем, на душе у Егора было особенно мерзко, а смертельная усталость лишь добавляла мрачных красок к и без того тревожному состоянию. Успокаивало лишь одно – он так и не смог нажать на спусковой крючок. В глубине души Егор был уверен, что Эмилия не должна была умереть от его руки, несмотря на факты, говорящие сами за себя. Похоже его интуиция в очередной раз оказалась права, заставив тянуть время до последнего момента.

– Ну, что, Егор, потанцуем ещё? – с невинной улыбкой спросила его открывшая глаза Эмилия.

Егор на секунду замер, а потом стал судорожно нащупывать рукой меч, который должен был лежать где-то рядом.

– Да ладно, не суетись! Шучу я! – весело сказала она. – Тренировка закончена. Я – за наших! Мир, дружба, пластилин?!

– Ну и шутки у тебя! Ладно. Мир, так мир, – ответил Егор, по инерции всё ещё продолжая шарить рукой по крыше в поисках меча. – Кстати, хорошо, что ты про пластилин вспомнила, а не про пластид.

– Верно. Хотя пластид – тоже полезная штука в определённых обстоятельствах. А раз уж чувство юмора к тебе вернулось, то самое время возвращаться. Ребята уже заждались. Они наш с тобой бой по монитору всё это время смотрели. Это, кстати, новое изобретение Ёжика за то время, пока ты... болел, в общем. Он всегда хотел показать всем, как хорошо в минус-первом измерении, – сказала Нота.

– Показал – ничего не скажешь, – мрачно согласился Егор. – Только, давай, уже выдвигаться в реальный мир, а то я себя как-то неуютно чувствую. Как будто за мной более сотни человек наблюдают, а я весь в кровище и птичьих перьях.

– Ладно, возвращаемся, – ответила Нота и первой закрыла глаза.

Её тело мгновенно рассыпалось на тысячи маленьких фрагментов, которые затем бесследно растворились в воздухе.

– Ежик, ты меня не только однажды воскресил из гроба, но когда-нибудь и обратно туда вгонишь, – с укором мысленно произнёс Егор, поднимая с крыши меч и очищая его от птичьих перьев.

– Не будь ты таким пессимистом, – ответил симбионт. – Я же ради нашего общего дела стараюсь. Ты нужен сопротивлению во всей боевой мощи. Вот, если судить лишь по твоему вернувшемуся сарказму, то даже в этом случае тренировка полностью удалась. И никуда я тебя вгонять не собираюсь, хотя зарекаться не буду.

– Ненавижу ворон! – с отвращением вслух сказал Егор и, неожиданно разбежавшись, спрыгнул с крыши.

В следующее мгновение его падающее тело рассыпалось в воздухе на множество светящихся цветных лоскутов, словно детская мозаика, подброшенная вверх. Но уже через секунду и эти обрывки бесследно растаяли в сумеречном полумраке.

Глава 3

Саратов, 4 января 2007 года (четверг), 18:45

Вернувшихся на базу Океана и Ноту бойцы сопротивления встречали бурными овациями, стоя. То и дело с мест слышались озорные выкрики, тут же заглушаемые одобрителем свистом. У многих автоматы победно смотрели стволами вверх, обозначая воображаемые выстрелы в воздух. Те же, кто был без оружия, поднимали руки в знак приветствия командующего и лучшего специалиста сопротивления по единоборствам.

– Молодец, Океан! Всё-таки удержался от последнего выстрела! – кричали откуда-то справа.

– Нота – красавица! У снайпера Зайцева теперь достойный продолжатель! А японские ниндзя нервно курят в сторонке! – пытался кто-то слева перекричать шум и свист.

– Вороны – тоже молодцы! Хоть и голодные были, но проявили выдержку! – робко крикнул кто-то сзади.

– Что-то я не понял насчёт ворон, – сразу насторожился Океан, чудом расслышавший предыдущий возглас. – Ты, друг, случайно не ошибся по поводу этих мерзких тварей?

Но его вопрос тут же утонул среди бурных приветствий и остался без ответа. Всеобщее веселье набирало обороты.

– Ёжик – колючий волшебник! Такие декорации отгрохал, что моё почтение! – крикнул Гвоздь в импровизированный рупор из ладоней.

– Да, если бы Нота в полную силу сражалась, она бы точно победила! – донеслось из угла слева.

– Всё по-честному было! Океан победил! – категорически не соглашались бойцы справа.

– Вороны всех сделали! – со смехом в голосе крикнул кто-то из центра зала.

– Вороны вообще не в счёт! Они голодные и наглые! Нападают всей толпой! Да ещё и летать умеют, вдобавок! Если что не так, то крылья расправили и упорхнули. Правда, не всем это удалось. В общем, Океан победил! – со свистом ответили бойцы справа.

– Победила дружба! – робко предложил кто-то, но, услышав возмущённый свист, тут же признал свою ошибку.

– Победило сопротивление! – звонко крикнула Оксана, весело подмигнув стоявшей рядом Кире.

На секунду шум стих, но затем возобновился с удвоенной силой. Теперь радостно кричали уже все вместе, выражая полную солидарность с предыдущим оратором.

– Верно говоришь! Правильно! Наша взяла! – тут же посыпались многочисленные возгласы и одобрительный свист.

Океан и Нота полностью разделяли всеобщее ликование по поводу недавней эпической битвы. Вначале они честно попытались поднять руки вверх, приветствуя боевых товарищей. Однако измученным бойцам сразу же пришлось отказаться от этой затеи. Нестерпимая боль диктовала свои суровые правила. Океан даже придерживал свои израненные руки, чтобы они ненароком не отвалились. Если у него болела преимущественно левая часть тела, то у Ноты только в левой руке боль и не ощущалась. Лишь это место почему-то пощадил не только Океан, но и вороны.

Одним словом, даже при всём желании они не могли принять участие во всеобщем веселье. Несмотря на восстановительный курс, который провёл Ёжик, оба чувствовали себя, мягко говоря, неважно. Всё было так, словно кто-то их не так давно поубивал. Океан прислонился к стене и стал постепенно сползать на пол. Нота же сразу присела на стол, но время от времени порывалась превратить его в импровизированную кровать.

Заметив, что участники недавнего боя практически засыпают от смертельной усталости, Гвоздь предложил перенести их в медпункт для дальнейшего восстановления. Уже спящих героев поединка с почестями проводили на отдых, стараясь сделать это как можно бережнее.

Но расхотеться никто не собирался. Всем хотелось продолжения банкета. Бойцы всё ещё находились под сильным впечатлением от боя. То и дело кто-то вспоминал очередной эпизод поединка. Особенно счастливыми казались те, кто впервые видел Ноту и Океана в деле. Однако и закалённые в сражениях бойцы признавали, что это была настоящая смертельная битва между двумя достойными соперниками.

– Раз уж декорации такие удачные получились, может ещё один поединок организуем?! По такому случаю я и сам не прочь тряхнуть стариной! – задорно предложил Гвоздь.

– Точно! Декорации сегодня – просто огонь! Когда ещё такая возможность представится? Да и потренироваться лишний раз не помешает – две недели уже на поверхность не поднимались, – горячо поддержали его бойцы.

– Ладно. На этот раз играем в открытую: кто хочет со мной помериться силами в честном бою без правил? – в лоб спросил Гвоздь у присутствующих.

Желающих не оказалось. Никто не хотел бросать ему вызов даже в тренировочном бою. Все были в курсе армейского прошлого и суровых методов ведения поединка, которые исповедовал начальник службы безопасности. Ёжик, конечно, поможет потом восстановиться, но даже в минус-первом измерении умирать всё равно никому не хотелось. В связи с этим неловкая пауза затянулась.

Когда два часа назад Нота сама вызвалась протестировать боевые навыки Океана и помочь ему восстановиться, всё было легко и просто. Во-первых, командующий совершенно ни о чём не подозревал, так как находился в состоянии подготовительного сна. Во-вторых, эта роль была для Ноты хорошо знакома, поскольку атаковать Океана ей уже приходилось. По какой-то причине в сопротивлении практически каждый наизусть знал многократно пересказанную и в меру приукрашенную историю знакомства Егора и Эмилии. Когда они оба перIODически смотрели на Гвоздя с немым вопросом, тот, разумеется, ни в чём не признавался, но улыбался очень таинственно. В третьих, благодаря Ёжику на поле боя Океан находился в полной уверенности, что всё происходит на самом деле. Он искренне считал, что вышел на поверхность только для того, чтобы немного прогуляться после продолжительного пребывания на больничной койке, а заодно и разведать обстановку. Появление Ноты стало для Океана полнейшей неожиданностью, что и сделало успешной всю эту рискованную затею с тренировочным боем.

– Ну что, если никто не возражает, то я по старой памяти сама тебя проэкзамению? – вышла вперёд Кира, застёгивая верхние пуговицы на комбинезоне.

Никто не спорил. Бойцы с видимым облегчением одобрили выбор достойного соперника для Гвоздя. Все стали занимать места у огромного экрана, на котором совсем скоро должна будет транслироваться ещё одна интереснейшая битва.

– Работаем в полный контакт, – предупредил Гвоздь, присаживаясь на стул и готовясь к переходу в минус-первое измерение.

– Как скажешь, – в тон ему ответила Кира, располагаясь рядом.

– Ёжик, твои декорации готовы? – вслух уточнил Гвоздь.

– Обижаешь! Мой гостеприимный мир уже распростёр объятия навстречу тебе и Кире, – появилась надпись на экране монитора. – Но пару сюрпризов для вас я всё-таки приготовил.

– Даже так?! Любопытно! – усмехнулся Гвоздь, устраиваясь поудобнее. – Тогда начинаем. Кира, ты готова?

– Вполне, – прозвучал лаконичный ответ.

– Ёжик, поставь таймер на тридцать минут. При его срабатывании мы оба возвращаемся независимо от результата боя. При гибели одного из бойцов мгновенный выход из симулятора

до истечения отведённого времени. Не надо ждать, пока все местные вороны соберутся на трапезу, как в случае с Океаном и Нотой. У нас обоих должно быть только стандартное оружие повстанца – автомат плюс пара запасных рожков, четыре выстрела для подствольного гранатомёта и нож. Всё остальное, как обычно, – подробно инструктировал Ёжика Гвоздь.

– Принято, – появилась очередная надпись на экране монитора. – Всё готово. Можно начинать. Желаю удачи вам обоим!

* * *

Кира первой закрыла глаза и уже через секунду оказалась в минус-первом измерении. С момента окончания боя Океана и Ноты здесь всё было по-прежнему, если не считать наступающих сумерек. Однако теперь унылый городской пейзаж, оставшийся после уличных боёв, выглядел совсем не так, как на экране монитора. Ещё час назад она воспринимала всё это не иначе как искусные декорации компьютерного симулятора. Но сейчас, оказавшись в этом жутком мире, Кира совершенно забыла о том, что это – лишь игра. Она явственно ощутила на себе враждебный взгляд мёртвого города, в котором прежняя жизнь полностью угасла, а новая ещё не возродилась.

Кира огляделась вокруг. Она оказалась в том же самом месте, что и Океан перед первым выстрелом Ноты. Никуда не исчез перевёрнутый и обгоревший автомобиль, рядом с которым в полумраке лежали чьи-то обезображенные останки. Те же знакомые дома вокруг, медленно погружающиеся в темноту. Всё выглядело по-прежнему, но что-то неуловимое изменилось. И дело было не только в наступающих сумерках.

Теперь этот мрачный пейзаж вызывал у Киры сильную тревогу и желание поскорее убраться с открытого места. Она быстро отошла к ближайшему дому и прислонилась спиной к стене. Нависший над головой балкон и горы битого кирпича по сторонам дали ей на несколько секунд ощущение безопасности. Покосившиеся фонарные столбы и обугленные деревья сиротливо стояли вдоль заваленной всяким хламом пустынной улицы. Между обшарпанными домами на фоне узкой полоски вечернего неба показалась полная луна.

Кира осмотрела оружие, которое выдал ей Ёжик. Всё оказалось в полном соответствии с инструкцией Гвоздя. В небольшой сумке на поясе лежали два запасных магазина. Они были валетом примотаны изолентой друг к другу, чтобы в бою не тратить лишние секунды на перезарядку оружия. «Молодец, Ёжик! Какая трогательная забота», – подумала Кира, убедившись, что и третий магазин в автомате заряжен. В небольшом заплечном мешке, как и было обещано, лежали четыре выстрела для подствольного гранатомёта. Гранаты заботливо изолировались друг от друга картонной крестовиной. «Ёжик, ты просто прелесть!» – подумала Кира, закрывая сумку. Застегнув молнию уже наполовину, она вдруг что-то вспомнила и вынула одну из гранат. Вставив её в подствольный гранатомёт, Кира повесила потяжелевшее оружие на плечо.

Армейский нож в кожаном чехле занимал своё законное место на поясе. Кира аккуратно вынула его и, осмотрев сверкающее лезвие при свете луны, осталась вполне довольна. Затем она пошарила за спиной и с удивлением обнаружила на поясе кобуру с пистолетом. «Так это и есть один из твоих сюрпризов, Ёжик, или просто бонус от фирмы?! В любом случае спасибо! Лишним не будет. Надеюсь, что и у Гвоздя нечто подобное окажется под рукой, чтобы уравнять наши шансы», – подумала Кира, возвращая в кобуру полностью заряженный Макаров.

Закончив проверку оружия, она по привычке несколько раз подпрыгнула на месте. Убедившись, что ничего не гремит, Кира собралась было тронуться в путь, но заметила какой-то предмет, который чернел на фоне светло-серого строительного мусора. Она подхватила его с земли и сразу же ощутила знакомый холод металла. находка оказалась весьма кстати. «Автомат с почти полным магазином никогда не помешает. Наверное, это оружие Океана, которое Нота сбросила с крыши», – подумала Кира, внимательно вглядываясь в тёмные окрестности.

«Пригодится на крайний случай», – решила она, повесив АК на свободное плечо и двинулась в путь.

Вокруг не было никого живого. Даже вороны куда-то попрятались. В воздухе стояла такая мёртвая тишина, что звенело в ушах. Кира решила двигаться в сторону торгового центра, который располагался в поле зрения. Ещё недавно это современное сооружение из стекла и железобетона празднично украшали многочисленные яркие вывески с неоновой подсветкой. Теперь же на вымершей площади среди покореженных машин возвышалось совершенно безжизненное трёхэтажное здание. После миномётного обстрела его крыша оказалась разворочена взрывами, а некогда прозрачный холл теперь хищно скалился острыми краями разбитых стёкол.

Бывший торговый центр мрачно смотрел на приближающуюся Киру. Зияющие глазницы окон манили её к себе и одновременно пугали. На почерневших стенах сиротливо висели обугленные лоскуты рекламных баннеров. Надпись «Пентагон» над входом читалась с большим трудом, поскольку стилизованная под знак качества буква «О» оказалась практически разрушена, а обломки первых трёх букв валялись на крыше козырька. На их месте зияли несколько крупных отверстий. Всё, что осталось от вывески, теперь читалось не иначе как «тагон». «По иронии судьбы пятиугольный торговый центр внезапно превратился в буддийский монастырь», – с усмешкой подумала Кира, проходя мимо.

Не успела она поравняться со входом, как из глубины тёмного торгового зала вдруг медленно выкатилась металлическая тележка для покупок, на которой кто-то стоял в полный рост. Кира вздрогнула от неожиданности, едва удержавшись, чтобы не вскрикнуть. Её указательный палец неловко соскочил со пускового крючка, и прозвучавшая в воздухе автоматная очередь вспорола рукав нежданного гостя.

Кира тут же спряталась за ближайшим автомобилем. Она судорожно пыталась унять бешено колотящееся сердце и восстановить ставшее прерывистым дыхание. Когда это почти удалось, Кира выглянула из-за укрытия и сквозь мелкую сетку разбитого лобового стекла увидела, что таинственный незнакомец в чёрном продолжает гордо возвышаться над тележкой. Какие-то детали рассмотреть оказалось трудно, поэтому пришлось на корточках обойти машину и поглядеть уже с другого края, где ничего не мешало обзору.

На покосившейся тележке в полный рост стоял мужской манекен, одетый в строгий чёрный костюм. Стильные тёмные очки надёжно скрывали верхнюю часть неподвижного лица. Если бы не вспоротый автоматной очередью рукав, манекен вполне подходил бы на роль образца деловой моды. Вдруг тележка покачнулась и, потеряв равновесие, стала с грохотом съезжать со ступенек. Её пластмассовый пассажир перегнулся через передний край и оказался под колёсами. Движение прекратилось, поскольку тележка уткнулась в лежащий на асфальте манекен. Со спины он походил на сбитого машиной бизнесмена, ноги которого занимали неестественное положение, как будто он продолжал стоять на земле. Лишь круглая подставка, в которую упирались ботинки, выбивалась из общей картины.

«Спектакль в стиле Гвоздя», – усмехнулась про себя Кира. «Сначала нагонит страху на противника – надо признать, что с этим у него уже полный порядок, – а потом нападёт в самый неожиданный момент. К счастью, я хорошо помню об этой тактике», – подумала она, крепко сжимая автомат и готовясь к продолжению представления. Дыхание уже успело восстановиться, но сердце, словно раненая птица, продолжало биться о грудную клетку, грозя выскочить наружу.

«Нервы тебе пора подлечить, подруга!», – раздражённо подумала Кира, стараясь держать манекена на мушке. Не успела она толком прицелиться, как в служащий ей укрытием автомобиль, вонзилась граната. Кузов взлетел вверх, отбросив Киру в сторону, и обдав огнём вперемешку с металлическими обломками. Острая боль, словно ножом, пронзила её правую ногу.

Пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. Последовавшая затем автоматная очередь едва не угодила Кире в голову, подняв в воздух мелкие камни и куски асфальта.

«Вот теперь точно началось!», – мелькнуло в её в голове. Радость от того, что, наконец-то, закончилась томительная неизвестность и начался горячий поединок, позволила на время забыть о боли. Пользуясь этим, Кира перекатилась за соседний автомобиль и только здесь бросила взгляд на свою ногу. Из правого бедра торчал осколок металлической трубы. «Неужели мне так от кенгурятника прилетело?», – мимоходом подумала она, скрипя зубами. Кира обеими руками взялась за блестящий обломок и резко выдернула его из раны. На этот раз сдержаться не удалось. В воздухе раздался сдавленный стон, сменившийся звоном металла, ударившегося об асфальт.

Кира быстро прицелилась и наугад выпустила гранату из подствольного гранатомёта во мрак торгового зала. Затем она тут же выстрелила повторно уже в другой угол этого тёмного помещения. Однако удача улыбнулась ей лишь с третьей попытки. После того, как прогремел взрыв от гранаты, в глубине торгового зала послышался звук бьющегося стекла. Последовавший затем грохот опрокидываемых витрин сменился глухим стоном и неразборчивой, но очень эмоциональной фразой. Довольно скоро всё стихло.

Кира мстительно улыбнулась и зарядила последнюю гранату. Ей хотелось непременно попасть именно в то место, откуда доносились все эти звуки. Не успела она нажать на спусковой крючок, как из глубины торгового центра послышались тяжёлые шаги. Затем из темноты, сильно хромя, медленно вышел человек среднего роста, который по своему по телосложению напоминал Гвоздя. Однако все его движения выглядели очень неловкими и чужими. Поднятые вверх руки оказались пусты. Только лишь поэтому Кира не выстрелила сразу, а решила подождать, что будет дальше. Не снимая палец со спускового крючка, она осторожно достала левой рукой фонарик и посветила им в противника.

Увиденное заставило Киру насторожиться и сделать над собой усилие, чтобы не запаниковать. Вместо обычного серого комбинезона Гвоздь почему-то был одет в синие джинсы и чёрную рубашку. То, что местами одежда оказалась испачкана и слегка дымилась, было не в счёт. Ни автомата, ни ножа, ни какого-либо другого оружия не наблюдалось. Не имелось даже никаких боеприпасов. Когда-то белые кроссовки и стильный кожаный ремень довершали внешний вид попавшего в переделку ночного туриста, но никак не опытного бойца. Гвоздь всегда очень серьёзно готовил снаряжение и уделял пристальное внимание маскировке. Теперь же он выглядел, как дилетант, который случайно попал на задание, совершенно к нему не подготовившись.

«Совершенно не похоже на Гвоздя, если это действительно он», – продолжала недоумевать Кира. Она взглянула в лицо человеку, стоявшему в полумраке, и вскрикнула от неожиданности. «Как же я раньше это не заметила?», – осенило её. Кира внезапно почувствовала, как по спине побежал холодок, а внутри всё сжалось.

На совершенно чужом и неподвижном лице виднелись глубокие изъязны, которые чернели на фоне мертвенно-бледной кожи. Несмотря на кровоподтёки, в целом было похоже, что ткани уже давно начали разлагаться. Справа на Киру смотрел остекленевшим взглядом единственный глаз, а левая глазница зияла пугающей чернотой. В слабом свете фонарика пальцы на руках казались неестественно длинными и тонкими. На их концах просвечивали сильно отросшие ногти. Морщинистую кожу покрывали язвы и волдыри. Глядя на эту жуткую картину, Кира, словно в трансе, твердила про себя: «Это – уже не Гвоздь. Это – настоящий зомби!».

Она совершенно забыла о том, что всё происходящее – тренировочный бой в минус-первом измерении, а вокруг – лишь искусные декорации. Этот мир оказался настолько реальным, что ей стало не по себе. Словно в ступоре, Кира была совершенно не в силах двинуться с места. Замерший на спусковом крючке палец, теперь казался чужим. Он не подчинялся командам плавающего мозга, который истошно вопил: «Стреляй! Стреляй быстрее, а то сама умрёшь!».

Вместо этого Кира продолжала стоять в оцепенении и во все глаза смотрела на застывшего зомби.

– Сегодня у тебя очень нездоровый вид, – зачем-то крикнула она в нарушение всех инструкций.

Кира прекрасно помнила, что с зомби разговаривать совершенно бесполезно и более того – опасно. Тем не менее она чуть выглянула из своего укрытия, продолжая светить фонариком. Обычно зомби никогда не реагировали на обращённые к ним фразы и тупо пытались убить человека или инфицировать его вирусом. Но в этот раз всё произошло совершенно иначе. Зомби не только отреагировал на вопрос, но и дал осмысленный ответ вместо того, чтобы сразу ринуться в бой.

– А ты на себя-то в зеркало давно смотрела?! Сейчас ты и сама – ещё та красотка! – со знакомой иронией в голосе ответил зомби, не двигаясь с места.

Пару секунд Кира колебалась, и лишь затем решилась посмотреть на себя в уцелевший осколок стекла в двери разбитого автомобиля. Увиденное произвело эффект, сравнимый с прямым попаданием в голову разрывной пули крупного калибра. На неё смотрело существо, которое даже для зомби выглядело совершенно жутко. То, что осталось от лица, казалось совершенно безобразным. Обгоревшие волосы и обугленная кожа виднелись на голове лишь в нескольких местах. Большая же часть черепа была совершенно голой. Каким-то чудом сохранившиеся глаза удерживались в глазницах обнажёнными глазодвигательными мышцами. Выцветшие радужки обрамлялись пожелтевшими склерами, а до предела расширенные зрачки, казалось, готовились поглотить всё окружающее без остатка. Редкие зубы белели на фоне чёрных впадин челюстей, начисто лишённых дёсен.

«Что происходит?!», – в ужасе подумала Кира, глядя уже на свои сморщившиеся руки с длинными и тонкими пальцами.

– Ну, как впечатляет? – поинтересовался зомби.

– Вполне. Это и в самом деле неплохой фокус, – с достоинством ответила она, изо всех сил стараясь не показать своей паники от увиденного. – Извини за грубость, но разве зомби разговаривают?

– Не поверишь, но я и тебя хотел о том же спросить, – прозвучало из полумрака торгового центра.

– Я совершенно точно знаю, что я – не зомби. Пусть мой внешний вид тебя не смущает, – сказала Кира, выключив фонарик.

– Ты, наверняка, догадываешься, что у меня та же самая история, – с иронией в голосе ответил зомби. – Что делать будем?

Вместо ответа Кира выстрелила из гранатомёта. Она попала прямо в живот ироничному зомби, которого разорвало пополам. Верхняя часть его тела уцепилась руками за валявшуюся на боку тележку, а нижняя – свалилась рядом, как подкошенная. «Вот теперь, давай, и посмеёмся», – злорадно подумала Кира и сделала несколько коротких очередей из автомата. По её мнению, это должно было превратить голову зомби в кровавое месиво и навсегда отучить его от неуместных шуток.

Однако агонизирующий противник оказался не так прост, как могло показаться. Он успел схватить нижнюю часть своего тела и прикрыться ею, как щитом. В результате все пули угодили в ноги и тазовые кости, а в голову не попала ни одна. Тем временем зомби отбросил импровизированный щит и, выхватив из тележки автомат, стал вести прицельный огонь. Лишь пара его очередей попала в цель. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы уравновесить шансы соперников. Первая очередь отстрелила Кире левую руку, которая теперь безжизненно валялась на земле, а вторая – превратила её мозг в желе со свинцом, пройдя через оба глаза.

По какой-то непонятной причине она всё ещё была жива, хотя уже ничего не понимала и не чувствовала. Тем не менее непостижимым образом Кира смогла оставшейся рукой отки-

нуть автомат в сторону и достать из-за спины оружие Океана. Ориентируясь лишь по звуку продолжающейся стрельбы, она поставила ствол на крышу автомобиля и открыла огонь. Кира ожесточённо давила на спусковой крючок до тех пор, пока не кончились патроны. Потом настала очередь восьмизарядного Макарова. Одновременно с последним выстрелом замолчал и автомат противника, после чего стало совсем тихо.

Когда последняя искорка сознания угасала в израненном мозге Киры, послышался лёгкий шорох. Какой-то небольшой предмет скатился вниз по ступенькам. Это оказалась ручная граната. Через секунду автомобиль, за которым она неподвижно лежала, накрыло мощным взрывом. Когда дым медленно рассеялся, на земле проступили беспорядочно лежащие куски окровавленной плоти и металлические обломки.

Глава 4

Саратов, 6 января 2007 года (суббота), 17:20

Океан выслушал короткий доклад службы безопасности о текущей ситуации в бункере и на поверхности. Всё было в штатном режиме за исключением одного момента, который буквально бросался в глаза. Сам начальник службы безопасности отсутствовал – вместо него докладывал заместитель.

– Руслан, а сам-то Гвоздь, куда делся? – поинтересовался Океан.

– Он в медицинском блоке. Проходит ускоренный курс регенерации, – не моргнув глазом, ответил Руслан.

– С чего это вдруг?

– Я и забыл, что ты не в курсе. После тренировочного боя с Кирой их обоих несколько часов по кусочкам собирали по всему минус-первому измерению! Ёжик только недавно свернул поиски. Пишет, что вовсе не обязательно все фрагменты искать – недостающие части тела он может и сам синтезировать. Теперь вот параллельно занимается регенерацией сразу двоих бойцов. Не перепутал бы чего?

– Ну вы даёте! Всего на несколько часов оставил их без присмотра, так они друг друга поубивали! Пусть и в тренировочном бою, тем не менее. Ладно у нас с Нотой так сложились обстоятельства, что... В общем, выбора у нас не было. Но Гвоздь-то с Кирой, куда полезли?! Им что, заняться нечем?!

– Гвоздь не хотел, чтобы такие крутые декорации пропали даром. А Ёжик ведь их уже разбирать собирался. Вот Гвоздь и предложил всем желающим помериться силами. Но, кроме Киры, как ты понимаешь, никто не решился. Ёжик им там ещё пару сюрпризов приготовил, от которых у обоих крышу снесло. Вот и пришлось потом отскрести от асфальта то, что осталось от наших Гвоздя и Киры. Кстати, ты сам можешь запись посмотреть – Ёжик всё зафиксировал с разных ракурсов.

– Посмотрю, но позже, – холодно сказал Океан и, как показалось Руслану, ушёл в себя.

По-своему расценив реакцию командующего на свой доклад, Руслан решил, что теперь может быть свободен, и удалился. Океан же продолжал стоять посреди просторного конференц-зала, полностью погрузившись в себя.

– Ёжик, что там на самом деле случилось с Гвоздём и Кирой? – обратился он к симбионту.

– Да ничего особенного. Просто они слишком бурно отреагировали на припасённые мною сюрпризы. Вот и поубивали друг друга. Прямо как вы с Нотой. Вторая ничья подряд, – невозмутимо ответил Ёжик.

– Мне кажется, что кто-то перегибает палку, – вкрадчиво подумал Океан, стараясь чтобы эта мысль всё-таки дошла до симбионта, но не обидела его. – Я боюсь даже подумать, какие ещё сюрпризы ты мог приготовить в минус-первом измерении. До сих пор дрожь пробирает от собственных воспоминаний.

– Да не переживай ты так – всё было в пределах разумного. Однако, само собою, спецэффекты смотрелись впечатляюще. Даже со стороны всё выглядело вполне реалистичным, не говоря уже о тех, кто оказался внутри декораций. Ты же знаешь, что это сильная сторона моего многогранного таланта. А минус-первое измерение меня всегда так вдохновляет, что трудно остановиться. Конечно, и эффект неожиданности присутствовал. Куда же без этого? Можешь сам во всём убедиться, – прозвучал в голове рассудительный голос Ёжика, на которого совершенно невозможно было обижаться.

– О чём задумался? – окликнула океана подошедшая к нему Нота. Она уже успела полностью восстановиться, и выглядела теперь потрясающе.

– Да есть одна тема, – нехотя ответил он. – Пока мы с тобой были в отключке, Гвоздь с Кирой решили на себе испытать декорации Ёжика и немного перестарались. Теперь им обоим требуется глубокая и длительная регенерация. Однако наш колючий друг не теряет оптимизма и обещает в скором времени поставить на ноги обоих. Хотя, лучше бы он сразу ограничил доступ в свои декорации. Никто, кроме нас, и не пострадал бы больше, – мстительно сообщил Океан, глядя куда-то в сторону.

– А я бы с удовольствием посмотрела ещё разок на это чудо колючей мысли, – мечтательно сообщила Нота. – Надеюсь, запись боя Гвоздя с Кирой осталась? – встrepенулась она.

– Разумеется. Похоже, что это главный хит бункера после нашего с тобой крайнего боя. В самом деле хочешь посмотреть на живых Гвоздя и Киру? – скептически поинтересовался Океан.

– Не откажусь, – оживилась Нота, сверкнув горящими от нетерпения глазами. – Уже и не припомню, когда я в последний раз в кино была, – улыбнулась она, предвкушая захватывающее зрелище.

– Ну, раз такое дело, пойдём посмотрим этот блокбастер местного разлива, – ухмыльнулся Океан. – Там в кинозале набралось уже человек пятьдесят из тех, кто не попал на первый сеанс, – продолжал он веселиться.

– Бежим скорее, а то придётся третьего сеанса дожидаться! – не на шутку испугалась Нота и за руку потащила его занимать места.

* * *

Через полчаса импровизированный киносеанс завершился. Все дружно переместились в столовую, где развернулось обсуждение только что увиденного. Подоспевший ужин оказался как нельзя кстати.

– Ну, что скажешь? – повернулся Океан к>Note, у которой не на шутку разыгрался аппетит.

– Круто! Мне страшно понравилось! – нехотя оторвалась она от ужина. – Хотя, слишком быстро всё закончилось. Ведь могли бы они постараться и продлить нам удовольствие? Правда?!

– Согласен. Бой действительно удался на славу. Декорации – выше всяких похвал, боевое мастерство – на уровне. А вот с сообразительностью соперников надо срочно что-то делать, шутливо посетовал Океан.

– А как тебе импровизация нашего колючего друга? – не унималась Нота.

– Да, эффект неожиданности впечатлил не по-детски – привет Ёжику. Просто бомба! В общем и целом, получился хит сезона. Если, конечно, закрыть глаза на самовольное использование декораций – это раз, проведение несанкционированного тренировочного боя – это два и гибель обоих бойцов – это три. Без всего этого Гвоздь и Кира, конечно, – герои и молодцы. А Ёжик – так и вообще гений, – с иронией ответил Океан и, повернувшись к сидевшей рядом>Note, уже веселее продолжил: – И кто же, по-твоему, победил?

– Как кто?! Гвоздь, конечно, – встrepенулась она. – Или я что-то упустила?

– Всего лишь один момент – Гвоздь тоже погиб от финального взрыва. Поэтому присуждать ему победу как-то не очень справедливо. Ты не находишь?

– То есть, хочешь сказать, боевая ничья?

– Пусть будет ничья, – ответил Океан и обратился уже ко всем остальным: – Среди наших серых будней так редко бывают такие яркие события, как сегодняшний бой. Соглашусь с вами, что устраивать нечто подобное иногда просто необходимо. Тем более, что притихший враг даёт нам эту возможность. Но в будущем нам следует быть более осмотрительными. В то время, пока бушевали страсти на построенном Ёжиком поле боя, ближайший к нам бункер

оказался захвачен зомби. Девяносто два человека погибли, – в столовой стало так тихо, что слух отчётливо различал обычно незаметный звук работающего генератора. – Чтобы смерть этих и многих других бойцов за будущее человечества не стала напрасной, мы обязаны полностью уничтожить врага. Наш долг – очистить Землю от ненавистных чужих и зомби, которые уже никогда не станут людьми. Сегодня мы начинаем подготовку к разведывательной операции. Три группы – по пять бойцов в каждой – завтра должны подняться на поверхность и обследовать местность в радиусе ближайших десяти километров. Задача четвёртой – найти захваченный зомби бункер и отбить его. В этой группе, кроме меня – Гвоздь, Антон и Нота. Состав остальных трёх групп – формирует Руслан. Сегодня в восемь вечера всех участников операции жду в командном центре для уточнения деталей. Выход на поверхность – завтра в шесть утра. Вопросы?

Вопросов не нашлось. Бойцы казались ошарашенными тем, что столько людей погибло, пока они развлекались просмотром тренировочного боя. Всем было немного не по себе. Речь Океана, как это часто бывало раньше, произвела отрезвляющий эффект. Каждый очень ясно почувствовал, что несмотря на успех недавней операции, до полной победы над чужими ещё очень далеко. Сколько жизней ещё заберёт с собой эта война не знал никто. Тем не менее каждый отчётливо понимал, что от той горстки людей, которым удалось выжить, зависит будущее человечества.

Помрачневшие бойцы молчаливо расходились из столовой. Каждый внутренне готовился к новой битве, которая вполне могла стать последней.

Глава 5

Саратов, 7 января 2007 года (воскресенье), 6:30

Потрёпанный «Виллис» осторожно двигался на север. Связь с захваченным зомби бункером прорпала ещё вчера. Однако надежда спасти кого-то ещё оставалась. На борту внедорожника располагалась группа Океана. За рулём выдавшей вида машины сидел Антон. Казалось, он был счастлив вновь оказаться за рулём своего старого и верного друга.

Вчера вечером Ёжик неожиданно сообщил, что полностью восстановил «Виллис» оставленный на поверхности. Эта новость быстро разлетелась по бункеру и обрадовала всех. Разумеется, больше остальных радовался Антон. Ночью ему так и не удалось заснуть от внезапно нахлынувших воспоминаний. Очень хотелось снова прокатиться с ветерком и вспомнить нелегкий путь из Эмирата Шарджа в Саратов. Утром выяснилось, что Ёжик предусмотрительно синтезировал достаточное количество топлива, чтобы под завязку заполнить все баки автомобиля. Это оказалось очень кстати, учитывая изрядный аппетит армейского внедорожника времён второй мировой войны.

Вчера после того, как Ёжик сообщил о завершении ремонта «Виллиса», четвёртая группа по просьбе Антона собралась на совещание. Разумеется, все поддержали его предложение. Само собой напрашивалось, что на операцию теперь разумнее отправиться на машине. До захваченного бункера было довольно далеко, и передвигайся они пешком, только на дорогу ушло бы полдня. Теперь же появилась реальная возможность преодолеть эти сорок пять километров, менее, чем за час.

* * *

Двигатель работал настолько ровно, что время от времени Антон не мог сдержать детскую улыбку. Остальные же старательно делали вид, что ничего не замечают. Однако, поглядывая время от времени на сияющего за рулём Антона, все тоже улыбались украдкой. Даже обычно сосредоточенный и слегка мрачноватый Океан то и дело переводил весёлый взгляд с одного бойца на другого. Тем не менее бдительности он не утрачивал. Постоянное сканирование окрестностей уже давно превратилось в одно из любимых занятий командующего. Однако ничего подозрительного в пути до сих пор не встретилось, хотя они ехали уже целый час.

Внедорожные качества «Виллиса» оказались весьма кстати. Улицы были завалены всевозможным хламом, оставшимся после недавних боевых действий. С трудом верилось, что всего несколько недель назад здесь всюду бурлила городская жизнь. Теперь же Антону приходилось постоянно маневрировать, объезжая занесённые снегом крупные обломки, поваленные столбы и брошенные автомобили. Из-за этого они двигались намного медленнее, чем могли бы. Тем не менее ехать было всё равно лучше, чем идти пешком, особенно учитывая количество взятого оружия и боеприпасов. Под тяжестью четырёх до зубов вооружённых бойцов рессорная подвеска «Виллиса» время от времени издавала тревожные звуки. Однако Антон продолжал невозмутимо управлять автомобилем, несмотря на вопросительные взгляды друзей.

В воздухе стоял сильный запах гари, от которого першило в горле. Гвоздь даже кашлянул несколько раз, но заметив строгий взгляд Океана, взял себя в руки и всю оставшуюся дорогу не проронил ни звука. Нота, словно ребёнка, бережно обнимала свою потрёпанную винтовку. Цепкий взгляд опытного снайпера зорко всматривался в окрестности, готовый мгновенно выхватить притаившегося в укрытии зомби или чужого. Казалось, что вынужденная пауза в боевых действиях огорчала её больше всех остальных. Теперь же, когда их группа выполняла боевое задание в реальном мире, инстинкт охотника проснулся в ней с новой силой

и требовал активных действий. Казалось, что Нота не может дожидаться, когда они уже придут на место, и можно будет дать волю своим боевым навыкам.

Океан тронул Антона за плечо и знаком попросил остановиться. Тормоза коротко скрипнули, и машина, клюнув носом, замерла в облаке оседающей снежной пыли. До бункера оставалось два километра, которые следовало преодолеть пешком, чтобы не обнаружить себя раньше времени. Выйдя из машины, бойцы привычно осмотрелись вокруг и только затем позволили себе размять затёкшие мышцы. Антон сразу же накрыл машину заранее подготовленным брезентом защитного цвета. Набросав сверху досок, кирпичей и веток, он с удовольствием наблюдал, как крупные хлопья снега довольно быстро довершают маскировку. Всё выглядело так, словно у стены полуразрушенной пятиэтажки валяется куча мусора, припорошенная снегом.

– Надеюсь, никто не позарится на наш раритет, – сказал Антон, окидывая взглядом снежную горку, угадать под которой автомобиль было сложно. – Иначе грабителям совсем не поздоровится! – добавил он грозным шёпотом.

– Все зомби уже дрожат от страха, после такого строгого предупреждения, – сделала большие глаза Нота. – Главное – это в живых остаться, а назад добраться можно и на своих двоих. Согласен?

– Вполне. Только машину всё равно лучше сохранить. Сейчас это единственное средство передвижения для нас. Кроме того, я обещал одному хорошему человеку, что буду относиться к ней, как к другу. Сбереечь этот «Виллис» для меня – дело чести. Надеюсь, не возражаешь?

– Хорошо. Давай, сбережём твою машинку, – ответила Нота, поправляя винтовку. – Я не против.

– Если вы уже закончили дискуссию, то можем выдвигаться, – строго сказал Океан и первым тронулся в сторону бункера.

Группа осторожно шла среди обычного нагромождения из обломков кирпичей, арматуры, кусков развороченного асфальта и битого стекла. Рыхлый снег легко приминался, и под армейскими ботинками обнаруживались смёрзшиеся камни. Зима была в самом разгаре, и бойцам то и дело приходилось разминать замёрзшие пальцы. Океан похоже перешёл в боевой режим, и теперь сканировал окрестности ещё внимательнее, чем обычно. Шедшая за ним Нота время от времени всматривалась в подозрительные участки через оптический прицел. Каждый раз опуская винтовку, она выглядела несколько разочарованной. Через некоторое время чёрный ствол вновь взмывал в сторону в надежде увидеть хоть что-то достойное внимания. Однако стрелять пока было совершенно не в кого.

Антон предпочёл бы сейчас сжимать в руках баранку любимого автомобиля. Однако приходилось довольствоваться автоматом, неприятно холодящим кожу. Периодически он нащупывал замёрзшим указательным пальцем спусковой крючок. Казалось, Антон проверял, всё ли в порядке не только с автоматом, но и с собственной готовностью выстрелить в нужный момент.

Замыкал колонну Гвоздь. Напряжённым он совершенно не выглядел. Напротив, со стороны могло показаться, что боец прогуливается по городу в своё удовольствие, а полное боевое снаряжение – не более, чем дань традиции. На самом деле он, конечно, понимал, что враг уже рядом. Отточенные боевые рефлексy дремали лишь до поры до времени. Обманчиво расслабленное тело готовилось, словно пружина, выпрямиться при появлении врага, чтобы не дать ему в бою ни единого шанса.

Океан заметил впереди какое-то движение. Он подал всем знак остановиться. Запах гари на фоне звенящей тишины стал сильнее. Крупные снежинки медленно падали с неба, опускаясь на оружие и одежду.

– Ощущаю противника в полукилометре отсюда, – сообщил Океан. – Одна крупная цель и множество мелких. Точнее сказать не могу, а Ёжик опять недоступен. Всем рассредоточиться. Перемещаемся осторожно и без резких движений, – сказал командующий и медленно пошёл вперёд.

Движение впереди больше не повторялось. Тем не менее, оставшееся до бункера расстояние бойцы передвигались короткими перебежками, прикрывая друг друга. Только сейчас на лице у Гвоздя появилось по-настоящему сосредоточенное выражение. Теперь бой мог начаться в любой момент.

Из-за угла стоявшей впереди пятиэтажки показалось что-то странное. На фоне почерневшей от дыма стены засеребрилась тонкая змейка с блестящим заострённым концом. Медленно изгибаясь, она стала осторожно тянуться к середине улицы, словно боялась кого-то спугнуть. По мере того, как продолжалось это завораживающее зрелище, змейка становилась всё толще и массивнее. Через некоторое время из-за угла дома показалась ещё одна – такая же. Друг за другом они превращались в подобие канатов, а затем и в настоящие щупальца. Затем показался и сам обладатель столь странных конечностей. Его огромная голова, покрытая серебристым скафандром, напоминала гигантского водолаза, у которого туловища не было совсем, а вместо рук и ног шевелились огромные щупальца. Из глубины шлема через лицевой щиток на замерших повстанцев неподвижно смотрел огромный глаз, взгляд которого, казалось, обладал паралитическим действием.

Несколько секунд все непонимающе смотрели на этого монстра, закованного в блестящее металлическое одеяние, и не могли пошевелиться. Первой пришла в себя Нота:

– Вы что, декапода в скафандре не видели?! – крикнула она, вскидывая винтовку. – Если и дальше будете так стоять, то лучшей мишени и не придумаешь.

Нота целилась в лицевой щиток, рассчитывая, что пуля пробьёт его и попадёт в голову. Однако на прозрачном материале не осталось даже царапины. Тем не менее, прогремевший выстрел привёл в чувство всех остальных. Гвоздь короткими очередями стрелял по сверкающим конечностям декапода. Пули с рикошетом отскакивали от него, выбивая разноцветные искры.

Океан опустил на колено и положил гранатомёт на плечо. Быстро прицелившись, он нажал на спусковой крючок. Вспышка света с грохотом вырвалась из ствола, отбрасывая стрелка немного назад и на секунду окружая его плотной серовато-белой завесой. Когда дым рассеялся, декапода на прежнем месте уже не оказалось. Вместо него на арену этого странного боя вступил отряд зомби. На них была надета сильно потрёпанная армейская одежда, местами разбавленная рваными гражданскими шмотками. Яркие шарфы и пуховики крайне нелепо смотрелись на фоне камуфляжа. Однако оружие у всех было в полном порядке – автоматы, несколько пулемётов и гранатомётов, одна снайперская винтовка, не считая многочисленных запасных магазинов и гранат на поясе.

Зомби молча стояли посреди улицы, не вступая в бой, словно ждали чьей-то команды. Без своих привычных звериных оскалов и воплей они казались почти разумными. Что-то не давало им ринуться на врага сразу же, и это сильно настораживало Океана.

«Всего пятнадцать стволов. Похоже все они – бывшие военные с захваченной базы. И антивирус до них явно не добрался. Чего они ждут? Своего хозяина со щупальцами или подкрепления?» – напряжённо думал Океан. «Впрочем, какая теперь разница. Раз они здесь, то рано или поздно бросятся в атаку. Это лишь вопрос времени. Поэтому и не стоит его попусту терять».

– Врага уничтожить! – скомандовал он и навёл гранатомёт на зомби. Выстрел попал в центр отряда противника, разметав по сторонам четверых ходячих мертвецов. Ещё нескольких зомби сбило с ног взрывной волной. Однако они, как ни в чём ни бывало, принялись медленно подниматься. Остальные всё так же невозмутимо продолжали стоять на месте, словно и не было ничего. Подобная реакция радикально отличалась от характерного для зомби поведения, к которому все уже успели привыкнуть. Завидев живых людей, эта нежить обычно сразу же с воплями бросалась в атаку, не обращая внимания абсолютно ни на что. Однако теперешнее хладнокровие врага совершенно не укладывалось в голове.

Нота, казалось, не терзала себя подобными вопросами и только ждала возможности поскорее вступить в бой. Она прицелилась в одного из ходячих мертвецов, который больше всех походил на командира. По крайней мере, офицерский планшет у него имелся. Кроме того, в отличие от остальных, сильно напоминающих клоунов, ничего из штатской одежды на нём не наблюдалось.

Первый же выстрел попал в цель. Судя по тому, как резко зомби запрокинул голову, а затем рухнул навзничь, как подкошенный, свинец в паре с антивирусом действовали крайне эффективно. Эти боеприпасы поступили на вооружение повстанцев всего несколько недель назад – Ёжик и вся научная группа тогда отлично поработали. Сейчас трудно было представить, как повстанцы на протяжении нескольких месяцев до этого обходились исключительно обычным огнестрельным оружием.

Помимо прочего, Нота похоже не сильно утруждала себя и другим вопросом: какими именно боеприпасами уничтожать врага? Главное, что противник навсегда потерял голову от встречи с неизбежным и опасности теперь не представлял. Следующий патрон плавно вошёл в ствол винтовки, и через секунду пуля вылетела навстречу новой жертве. На этот раз под раздачу попал особенно уродливый зомби. На превратившемся в кровавое месиво лице обнажённые чёрные зубы навсегда застыли в кривом оскале. Обгоревший пуховик грязно-серого цвета на фоне камуфляжных штанов и армейских ботинок смотрелся инородным телом. Довершала эту карикатуру нелепая вязаная шапка красного цвета, уместная для школьника, но никак не для бойца. Зомби медленно опустился на колени, а затем упал лицом в снег и замер уже навсегда.

Через несколько секунд в бой вступили Гвоздь и Антон. Короткими очередями они быстро выкосили оставшихся на ногах противников. Упавшие на снег зомби один за другим перестали корчиться и застыли в неестественных позах. Внимательно рассмотрев поле боя через оптический прицел, Нота с сожалением подняла ствол винтовки. Она явно не испытывала радости от такой быстрой победы.

Океан украдкой посмотрел на неё. Нота всем своим видом говорила: «И это всё?! После такого долгого затишья?! А где же обещанный упорный поединок с многократно превосходящими силами противника?». Эмоции снайпера были вполне понятны. Нота всегда рвалась в бой, стремясь как можно быстрее уничтожить противника. Теперь же она чувствовала себя не просто разочарованной, а попросту обманутой.

Усмехнувшись, Океан подумал: «Успеет ещё навоеваться! Надо радоваться, что среди нас нет потерь, и штурм захваченного бункера обещает быть не очень сложным». Однако сразу же откуда-то пришла мысль, что не может всё быть так легко. Таких беззлобных зомби, что терпеливо стоят на своём месте, дожидаясь, пока их всех перестреляют, просто не бывает. Здесь явно что-то не так. Всё это очень похоже на ловушку. Ёжик, ты-то что молчишь? Может скажешь своё веское слово?».

Симбионт отозвался не сразу. Казалось, он уже давно пытается что-то сказать, но что именно, было непонятно. Привычный голос доносился, словно из-за стены, но разобрать, что именно он говорил, никак не получалось. От этого появившееся чувство тревоги стало быстро нарастать. «Ты меня слышишь?!», – внезапно вспыхнул в голове Океана непривычно взволнованный голос Ёжика. «Посмотри по сторонам! Неужели не видишь, что мы в окружении! Пока вы увлечённо упражнялись в стрельбе по неподвижным мишеням, нас взяли в плотное кольцо, выбраться из которого теперь будет очень сложно! Я же предупреждал тебя, что со связью могут быть проблемы. Нам надо очень постараться, чтобы остаться в живых. Берегись чужих! Их здесь не...». Фраза Ёжика внезапно оборвалась на полуслове, и во внутреннем эфире был слышен лишь треск от помех.

Океан быстро огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил. Тогда он принялся в очередной раз сканировать окрестности и с ужасом обнаружил, что Ёжик, как

всегда, прав. Их на самом деле взяли в плотное кольцо, которое медленно, но верно сжималось. Тот небольшой отряд зомби, который сейчас покоился с миром на грязном снегу, был не более, чем наживкой. Пока все увлечённо уничтожали стоявшего на виду и не сопротивлявшегося противника, чужие направили по сотне стволов с каждой стороны в обход. В результате за спиной повстанцев кольцо окружения сомкнулось, и до решающего боя времени оставалось всё меньше.

Из-за окрестных домов показались плотные ряды вооружённых до зубов зомби. Они, как и раньше, не бросались в бой сразу. Однако теперь их злоба готова была выплеснуться наружу в любой момент. Кроме того, на крышах домов стали также появляться зомби. Заняв удобную позицию, снайперы поочерёдно замирали, словно превращаясь в каменные изваяния. Казалось, что если потребуется, то в таком состоянии они смогут провести несколько суток.

– Мы окружены! – крикнул Океан. – Всем найти укрытие и занять оборону. Стрелять только по моей команде. Численность противника около двухсот стволов, поэтому боеприпасы беречь. Боевая задача – выход из окружения со стороны, ближайшей к бункеру, и захват его. Смотрите внимательно – возможно, кто-то из людей выжил, – добавил он и, убедившись в том, что все готовы к бою, скомандовал:

– Гвоздь, прикрой меня! Остальные ко входу в бункер. Бегом!

Характерные короткие очереди разорвали гнетущую тишину. Несколько затаившихся зомби сорвалось с крыши дома напротив и глухо ударились об асфальт. Затем прозвучал выстрел из гранатомёта. Ещё несколько искорёженных тел посыпались сверху вместе с битыми кирпичами. Сразу же послышались ответные очереди из автоматов. Свинцовый град накрыл то место, откуда стрелял Гвоздь, но там было уже пусто. В воздух разом взлетели мелкие обломки асфальта и кирпичей, создавая плотное серое облако.

За несколько секунд зомби буквально изрешетили это место. Тем временем повстанцы смогли прорвать окружение и преодолеть триста метров до входа в бункер. Нота и Антон только успевали менять магазины в автоматах, буквально выкашивая противника длинными очередями. Они вдвоём пробивались сквозь плотную оборону. Оставшийся чуть позади Гвоздь прикрывал их с тыла.

Только Океана не было видно. Остальных это, похоже, ничуть не смущало. Все уже успели привыкнуть к периодическим исчезновениям своего командира из поля зрения. Однако, данный факт отнюдь не означал, что он покинул поле боя. Наоборот, всегда оказывалось, что во время своего исчезновения Океан успевал уничтожить противников больше, чем остальные вместе взятые. Вот и теперь на острие атаки тела зомби то и дело распадались на части, словно перерезанные невидимым лезвием. Одновременно с этим внезапно поднимались порывы совсем нешуточного ветра, который ожесточённо налетал на противника, сбивая его с ног. Заметив это, Нота мстительно ухмыльнулась и принялась методично уничтожать противника скупыми, но точными очередями.

Гвоздь продолжал прикрывать друзей с тыла. Отступая, он отстреливался от нападающих зомби. Однако их численный перевес давал о себе знать. Десяток расплюснутых пуль увяз в потрёпанном бронежилете. Кривясь от боли, Гвоздь продолжал отстреливать самых назойливых мертвецов, которые подбирались на опасную дистанцию. Вместе с тем, он всё больше отставал от своих, рискуя оказаться совсем отрезанным от них. Словно почувствовав неладное, Антон обернулся и увидел, как споткнувшийся Гвоздь упал на бок. Корчась от боли, он продолжал отчаянно стрелять по приближающимся зомби.

– Притормоси немного, а то Гвоздь совсем отстал, – крикнул в спину Ноты Антон и рванулся назад.

– Ладно, только не задерживайтесь там, – бросила она в ответ, не отрываясь от своего увлекательного занятия.

Судя по тому, что автомат Гвоздя уже несколько секунд молчал, патроны у него закончились. В ход пошли ручные гранаты. Один за другим прогремели два взрыва, которые раскидали приближающихся зомби по сторонам. Но уже через несколько секунд живые мертвецы продолжили наступать на обречённого Гвоздя. Он достал свой верный нож и готовился к последнему бою, с презрением наблюдая, как неумолимо приближается серо-чёрное море ходячей смерти. Когда дистанция до врага сократилась до опасных пяти метров, несколько первых рядов неожиданно выкосило длинной автоматной очередью. Через несколько секунд откуда-то сзади раздался голос Антона:

– Давай, заканчивай здесь прохлаждаться! До бункера осталось всего каких-то триста метров, а он разлётся здесь, словно на пляже! Рота, подъём! Бегом марш! Я прикрываю.

– Я тоже рад тебя видеть! – криво улыбнулся Гвоздь, с трудом поднимаясь с окровавленного снега. – Бегом у меня, боюсь, не получится. В лучшем случае – быстрым шагом.

– Ладно. Давай, шагом! Только не останавливайся.

Через пятьдесят метров Гвоздь споткнулся о торчавшую из земли арматуру. Потеряв равновесие, он с ходу упал лицом в снег и несколько секунд не мог пошевелиться. Подскочивший Антон поднырнул под его руку и рывком поднял слабеющего друга.

– Встать, солдат! Бегом в укрытие! – крикнул он прямо в ухо теряющему сознание Гвоздю. Его стремительно тяжелеющее тело приходилось теперь тащить на себе. Отстреливаться, конечно, было уже нечем.

Отряд зомби практически настиг Антона, который изо всех сил тащил полумёртвого Гвоздя. В этот момент внезапно подул свежий ветерок, и пятеро передовых бойцов сначала остановились, а потом буквально развалились на части. У двоих линия разреза от невидимого меча прошла на уровне живота. У остальных сначала головы слетели с плеч, а затем ноги вывернулись в коленях и подкосились. Та же участь постигла и следующие несколько рядов зомби. Это продолжалось до тех пор, пока весь отряд преследователей не превратился в бесформенную грудку искромсанных тел. Порывы ветра сразу же стихли, и буквально из воздуха появился Океан. Он, ни слова не говоря, подхватил раненого Гвоздя с другой стороны и сказал оторопевшему Антону:

– Двинулись. И желательно побыстрее, пока очередной отряд наших «друзей» не подтянулся.

– Ладно, – ответил Антон, приходя в себя и хватая Гвоздя за другую руку.

* * *

Нота уже давно добралась до входа в бункер и теперь ждала там остальных. Увидев, что Гвоздь ранен и не может идти, она сменила автомат на верную винтовку. Через оптический прицел было прекрасно видно тех зомби-одиночек, которые пытались приблизиться к повстанцам. Разумеется, ближе, чем на сто метров Нота их к своим не подпускала. Иногда она вступала в бой ещё раньше, если видела, что зомби собираются стрелять. Время от времени трупы врага, словно мешки с песком, падали с крыш ближайших домов, сражённые не только метким выстрелом, но и боеприпасами с антивирусом.

Довольно быстро Океан и Антон донесли Гвоздя до входа. Несмотря на протесты Ноты, ей поручили охранять раненого, во время зачистки бункера. Ёжик, разумеется уже начал в минус-первом измерении реанимационные мероприятия. Состояние Гвоздя стабилизировалось, и теперь мертвенная бледность на его лице сменилась на вполне человеческий цвет кожи.

Довольно долго никаких новостей из бункера не поступало. Затем из поднявшегося на поверхность лифта, наконец-то, вышел Океан. Следом за ним показались ещё пять человек, которым посчастливилось уцелеть. Двое подростков лет по пятнадцать, совсем юная девушка и грузный пожилой мужчина далеко за семьдесят – вот все, кому удалось выжить из почти

двухсот повстанцев, укрывшихся в бункере. Антон вышел из лифта последним. При необходимости он был готов подхватить любого из этих измученных людей, которые передвигались с большим трудом.

Спасти их помогла металлическая дверь, которая отгораживала машинный отсек от коридора. Зомби довольно долго пытались открыть или сломать её, но из этого ничего не вышло. Взрывать в бункере, разумеется, ничего не стали по соображениям безопасности. Очевидно противник решил взять измором забаррикадировавшихся людей. Если бы не внезапно подоспевшая помощь в лице Океана и Антона, то ещё один-два дня стали бы последними в жизни этих пятерых.

Как потом рассказал Океан, им очень помог аэрозоль с антивирусом, который они предусмотрительно взяли с собой. Распылив препарат через систему вентиляции, они захватили весь бункер без единого выстрела. Все зомби корчились в страшных муках на полу комнат и коридоров. Когда всё стихло, Океан взглянул на бункер через минус-первое измерение и сразу обнаружил оставшихся в живых. Остальное оказалось делом техники. Подростки смогли самостоятельно открыть металлическую дверь изнутри и впустить своих спасителей.

Здесь на поверхности эти пятеро людей выглядели крайне подавленными и измождёнными. Оказалось, что они провели двое суток без еды и воды запертыми в машинном отсеке. Особенно плохо выглядел пожилой мужчина – он еле передвигался и почти не открывал глаза. Девушка, сильно щурясь, помогла ему пройти несколько шагов от лифта к выходу из здания. Океан поддерживал мужчину с другой стороны. Позади шли двое мальчишек. Казалось, что они продолжают играть в какую-то свою игру, совершенно не замечая горы тропов повсюду. Замыкавший шествие Антон держал в руках небольшой металлический чемодан в чехле защитного цвета. Больше всех за судьбу этой ноши беспокоились подростки. Они то и дело оглядывались и проверяли, на месте ли их багаж.

– Что же за ценный груз в этом чемоданчике? – поинтересовался Антон.

– Там рация, – шёпотом объяснил один из подростков, – и она работает.

– Понятно, – многозначительно кивнул Антон. – Действительно ценная вещь. Жаль, что проверить её в ближайшее время не удастся.

Он передал чемодан с рацией Океану, а сам побежал за машиной. Через десять минут Антон подъехал ко входу в бункер на запорошенном снегом «Виллисе». Оставив мотор включённым, он соскочил на землю и принялся сбрасывать с машины остатки маскировки. Закончив с этим, Антон улыбнулся:

– Машина подана. Быстро грузимся, и в обратный путь.

– Антон прав, – сразу отозвался Океан. – Зомби скоро подтянутся сюда вместе со своими десятиногими хозяевами. Хорошо бы нам покинуть это место до их появления.

Повторное приглашение никому не потребовалось. Уже через минуту перегруженный «Виллис» двинулся в обратный путь, натужно ревя старым мотором.

Глава 6

*Аменсала, 7 января 2007 года (воскресенье) по земному календарю,
11:15 по земному времени*

Канцлер Фломус нехотя вынул своё щупальце из прохладной воды бассейна и потянулся к стакану с фитопланктоном. Светящаяся зеленоватая жидкость притягивала к себе взгляд и сулила немедленно улучшить самочувствие и настроение. Фломус поднёс стакан к клювовидному рту и опрокинул содержимое себе в глотку. Фитопланктон, как всегда, был наивысшего качества, но чего-то в нём не хватало. Взяв ещё один стакан с зеленоватой жидкостью, канцлер отпил половину, а затем добавил туда немного зоопланктона. Из-за этого свечение стало бледнее, а само содержимое, казалось, немного забурлило.

Канцлер с удовольствием взял со столика увеличительное стекло в роговой оправе и присмотрелся к закипающим в стакане страстям. Мелкие рачки, составлявшие основу зоопланктона, жадно поглощали водоросли, приняв их за корм. После нескольких голодных дней, проведённых в резервуаре, даже сине-зелёные водоросли, похоже, казались рачкам божественными на вкус. Когда фитопланктон был съеден, вода в стакане немного успокоилась, но затем вновь забурлила. Фломус поднёс увеличительное стекло почти вплотную, чтобы получше рассмотреть, как мелкие ракообразные перешли к каннибализму. Они и в самом деле стали преследовать друг друга и, настигнув, немедленно расправлялись с недавними соседями. Пиршество продолжалось несколько минут, пока в воде не остались самые сильные и сытые рачки. Вдоволь насладившись своим любимым зрелищем, канцлер одним махом опрокинул содержимое себе в глотку и зажмурился от удовольствия. Именно этого слегка терпкого вкуса ему и не хватало после фитопланктона.

В завершение лёгкой трапезы Фломус опустил щупальце в резервуар с закуской, и на присосках сразу же затрепыхался гигантский омар. Его огромные конечности бессильно загребали воздух, а чёрные глаза испуганно озирались по сторонам. Длинные усы в панике касались всего подряд в поисках спасения. Однако шансов избежать попадания в глубокую глотку канцлера совершенно не было. Обмакнув шевелящегося омара в соус из полуферментированной медузы, Фломус отправил его в цепкий кожистый рот. Через несколько секунд шевелящиеся усы и конечности навсегда исчезли в ненасытной утробе.

Процесс поглощения пищи, как всегда, оказался очень увлекательным, несмотря на то, что повторялся изо дня в день. Недаром цвет кожи у Фломуса сменился с розового на серо-бурый, что говорило о значительном улучшении настроения. Канцлер даже на некоторое время забыл о повседневных тревогах и сомнениях. Наслаждаясь приятным ощущением сытости от употребления изысканных блюд, он старался как можно дольше не думать о делах. Но назойливые мысли о работе, словно рыбы-прилипалы, вернулись и после короткой паузы стали вновь одолевать своего хозяина. Цвет кожи к неудовольствию канцлера местами порозовел, после чего щупальца и голова стали пятнистыми. Красно-розовые островки на серо-буром фоне выглядели крайне легкомысленно, что ещё больше бесило Фломуса. К счастью, никого из подчинённых поблизости не оказалось. Не успел канцлер этому обрадоваться, как на экране коммуникатора появился его новый помощник Ярис:

– Канцлер Фломус, разрешите обратиться? – сразу заговорило изображение Яриса, как только вызов был принят.

– Вы уже обратились ко мне, старший помощник Ярис. В чём дело? – недовольно прошипел Фломус.

– Синоптики предсказывают резкое падение температуры в течение следующих нескольких лет.

– Насколько резкое?

– Не менее восьми градусов за три года, канцлер. Для Аменсалы, как вы знаете, это совершенно нехарактерно. Такого не было уже последние сто лет. Синоптики также сообщают, что это падение температуры отнюдь не последнее в текущем году. Ожидается ещё две или три волны похолодания.

– Объявите об ухудшении погоды по головидению. Предупредите граждан Аменсалы о том, что без особой необходимости лучше не покидать свои жилища. Выдайте малообеспеченным терморегуляционные контуры. Паники среди населения не допускать, а подстрекателей уничтожать на месте. Что-то ещё, помощник?

– Сожалею, но да, канцлер, – старший помощник на секунду замер, ожидая вспышки гнева от начальства. Однако на этот раз всё обошлось. Ярис с ужасом посмотрел на стремительно исчезающие розовые пятна на серо-бурой коже канцлера и предельно осторожно продолжил: – Осмелюсь доложить, что нынешнее снижение температуры не первое за полгода и, уж точно, не последнее. Численность населения Аменсалы стремительно падает из-за того, что наши граждане не привыкли к холоду. Два процента за земные полгода – это очень много. Два миллиарда декаподов! А если сравнить текущую численность декаподов с той, что была сто лет назад, то снижение составит пятьдесят процентов. Такой убыли населения ещё никогда не было в нашей истории. Мы просто вымираем от холода! Сейчас всего плюс двенадцать градусов, тогда как для нормальной жизни обычного декапода необходимо, как минимум, плюс двадцать пять. Терморегуляционных контуров на всех не хватает. И даже те, у кого они есть, не могут проводить на открытом воздухе больше двух часов.

– Введите посменный график работы. Мне что учить вас надо? – начал закипать Фломус.

– Это уже сделано, канцлер. Сразу после первой волны похолодания. Однако у большинства рабочих всё равно имеются проблемы со здоровьем. После каждой смены около пяти процентов из них жалуются на переохлаждение. Даже усиленные терморегуляционные контуры не спасают. В таких условиях за неделю работы мы теряем полпроцента персонала. Но и это ещё не всё. Для тех, кто вынужден подолгу пребывать в открытой воде, этот процент достигает восьми десятых. Уже сейчас отмечается резкий отток кадров из водной отрасли. Если так пойдёт и дальше, то совсем скоро некому будет добывать пищу в океане, – старший помощник Ярис перевёл дух и со страхом бросил взгляд на своего начальника.

Розовых пятен на коже канцлера совсем не осталось, а нервное подёргивание ведущего шупальца не сулило ничего хорошего.

– Продолжайте, старший помощник Ярис. Я вас очень внимательно слушаю, – притворно спокойным голосом нарушил затянувшуюся было паузу Фломус. – Чем ещё вы намерены просветить своего тупого канцлера, который, как вы думаете, целыми днями сидит в своей резиденции и совершенно не в курсе происходящего? – продолжал наседать Фломус уже с металлическими нотками в голосе.

– Политическая ситуация на планете резко обострилась, – нерешительно ответил Ярис, который, казалось, взвешивал свои шансы сохранить должность, хотя бы, ещё на один день. – Оппозиция активизировалась настолько, что теперь правые и левые со всех углов кричат о недоверии действующему канцлеру, – после этих слов старшему помощнику показалось, что теперь самое время прикинуть свои шансы сохранить уже не должность, а собственную жизнь. – Полиция сотнями сажает этих радикалов в тюрьмы. Но на следующий день демонстрации повторяются с новой силой. В голонете снова появились массовые публикации о том, что канцлер якобы является мутантом. Все только и говорят о вашем недавнем дне рождения. Далеко не каждому декаподу удаётся дожить до возраста в триста шестьдесят один год вместо обычных сорока! – старший помощник перевёл дух и продолжил: – Начались массовые забастовки на производстве. Население отказывается работать, потому что не хочет погибать

от переохлаждения. Все требуют решительных мер, которые быстро улучшат ситуацию. Одна из них – отставка действующего...

– Довольно, – прервал своего помощника Фломус. – Ситуация действительно серьёзная. Вы не могли бы зайти ко мне, чтобы обсудить дальнейшие распоряжения?

– Разумеется, канцлер! – ответил старший помощник Ярис. Через несколько секунд он торопливо вошёл в помещение бассейна, стараясь ничего не задеть по пути.

– Сколько месяцев вы уже у меня работаете? – сразу обратился к своему помощнику канцлер, расправляя щупальца во все стороны.

– Пять недель, господин канцлер, – без запинки отчеканил Ярис. Он в любой момент мог представить перед глазами настенный календарь в своей комнате. На нём помощник канцлера отмечал каждый день на новой работе. Когда дни складывались в целую неделю, то это был особый праздник. По поводу своего первого месяца в должности помощника канцлера Ярис организовал такое торжество, что вызвал удивление даже у некоторых медиа-магнатов. Однако всё объяснялось очень просто. Он ясно ощущал всеми щупальцами, что каждый день ходит по лезвию бритвы. Именно поэтому Ярис так отчаянно веселился, словно это была последняя возможность почувствовать себя живым. – Пять недель, три часа и пятнадцать минут, если быть совсем точным, – добавил он и стал ждать реакции начальства.

– Вы хорошо работаете, господин Ярис, – промурлыкал Фломус. – И мне почти не в чем вас упрекнуть. За исключением, пожалуй, одной мелочи.

– Позвольте узнать, что это за мелочь? – поинтересовался старший помощник. – Я хотел бы на все сто процентов оправдывать ожидания канцлера Аменсалы. Приложу все силы, чтобы полностью соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к старшему помощнику.

– Не сомневаюсь в этом, – добродушно ответил Фломус. – Подойдите, поближе – я не хочу, чтобы это услышал кто-то, кроме вас.

Ярис немедленно занял место рядом со столиком канцлера и отчаянно старался не смахнуть что-нибудь своими щупальцами.

– Вы меня полностью устраиваете, Ярис, в качестве старшего помощника, – доверительно сказал Фломус. – Однако над одной деталью вам всё же стоит поработать, если вы действительно так преданы канцлеру, как стараетесь это показать. По большому счёту это сущий пустяк, – канцлер по-отечески приобнял Яриса мощным щупальцем. – Вы слишком много болтаете! – яростно крикнул Фломус и сомкнул свои смертельные объятия.

Когда предсмертные судороги стихли, канцлер разомкнул кольцо щупалец и выпустил из него своего старшего помощника. Тело Яриса распласталось на полу, а затем медленно сползло в бассейн. Полукольца щупалец раскинулись в разные стороны, напоминая деревянные стружки. Глаза всё ещё были открыты и смотрели куда-то вверх. Равномерно розовая окраска кожи казалась неуместной. Однако это было естественной реакцией на столь высокую дозу кортизола, выброшенного в гемолимфу перед самой смертью. Клетки-хроматофоры с красным пигментом мгновенно расширились за секунду до того, как Фломус мёртвой хваткой сжал голову помощника.

Через несколько минут розовый цвет кожи стал медленно сменяться на серый, а затем – и на чёрный. Вокруг тела мёртвого декапода появилось чернильное пятно. Оно постепенно расплылось на половину бассейна, а после бесследно растворилось в воде. В комнате появился едва заметный мускусный запах.

Фломус рассеянно смотрел на плавающий в воде труп своего очередного помощника, задушенного в порыве ярости. Канцлер уже давно изжил в себе такой предрассудок, как совесть, и теперь совершенно не раскаивался в содеянном. «Четвёртый помощник за полгода. С этим надо было что-то делать. С каждым разом становилось всё труднее и труднее убеждать

службу безопасности в том, что это был несчастный случай на работе. Совсем скоро и нового помощника будет сложно найти», – подумал Фломус, нажимая на кнопку вызова.

– Свяжите меня с начальником службы безопасности, – сказал он секретарю.

Уже через несколько секунд на экране головизора появилось изображение полковника Литуса. В команде канцлера он работал дольше всех, поскольку Фломус превыше всего ценил личную преданность и умение держать клюв на замке. Этими качествами Литус обладал в полной мере, в связи с чем он и дослужился до своих чинов. Кстати, клюв у полковника, и в самом деле, почти всегда оставался закрытым, даже во время разговора. Каким образом ему это удавалось, было загадкой. Но факт оставался фактом: никто и никогда не видел Литуса с открытым клювом, включая его собственную семью.

– Канцлер Фломус, полковник Литус по вашему приказанию прибыл, – сообщил начальник службы безопасности с экрана головизора.

– Полковник, к сожалению, у нас тут ещё один несчастный случай, – совершенно ровным голосом произнёс канцлер Фломус. – Вы сами знаете что нужно делать в таких ситуациях, поэтому прошу вас не терять времени. Я буду в своём рабочем кабинете. Доложите мне, как только всё здесь закончите.

– Так точно! Всё будет сделано в кратчайшие сроки, канцлер Фломус. Разрешите начать? – не дрогнув ни единым мускулом, спросил с экрана полковник.

– Начинайте, – разрешил канцлер. – И вот еще что: семье моего бывшего помощника сообщите о несчастном случае на работе и выплатите стандартную в таких случаях компенсацию.

– Так точно! – рявкнул полковник, и экран с его изображением погас.

Кресло канцлера жалобно закрипело под весом двухсоткилограммового тела. Фломус медленно покинул своё любимое место и нехотя переместился в рабочий кабинет. Там он взгромоздился на подиум и снова нажал кнопку вызова:

– Начальника кадровой службы ко мне, – грозно произнёс Фломус.

Он уже полностью справился с минутным волнением после произошедшего «несчастливого случая». Теперь важно было не показать своих эмоций перед подчинёнными.

Через секунду экран головизора снова ожил. На этот раз на нём светилось трёхмерное изображение начальницы кадровой службы Тан-Дион. Благодаря эффектной внешности она пользовалась бешеным успехом у мужской части администрации канцлера. В то же время женская половина персонала её, разумеется, люто ненавидела. Тан-Дион, несмотря на свой юный возраст, успела сделать головокружительную карьеру от танцовщицы в ночном клубе до начальника кадровой службы самого канцлера. До неё ещё никому не удавалось так стремительно взлететь по карьерной лестнице и при этом не свернуть себе шею.

– Слушаю вас, канцлер Фломус, – сверкнула Тан-Дион своей обворожительной улыбкой.

– Найдите мне нового старшего помощника. И побыстрее, – без предисловий приказал Фломус.

На него чары Тан-Дион совершенно не действовали. Хотя, конечно, канцлеру было весьма приятно, что такая красotka работает в его администрации.

Уже через пять минут на экране снова появилась Тан-Дион:

– Трое кандидатов на должность старшего помощника ждут ваших распоряжений, канцлер Фломус, – доложила она. – Если хотите взглянуть на них или провести собеседование, то это можно сделать прямо сейчас.

«А она вдобавок далеко не глупа и похоже действительно умеет работать. Не то что эти размалёванные куклы, которые по вечерам устраивают для меня персональное представление. Надо бы предложить ей выйти в ночную смену. Если она действительно так умна, как мне кажется, то ломаться не станет», – подумал канцлер, а вслух произнёс совсем другое:

– Госпожа Тан-Дион, я высоко ценю ваш профессионализм. Поэтому я доверяю вам самостоятельно провести собеседование и выбрать лучшего кандидата. Не сомневаюсь, что вы отлично справитесь с этой несложной задачей. Жду вас и нового старшего помощника сегодня вечером на ужин, чтобы пообщаться в неформальной обстановке, – сказал канцлер и, не дожидаясь ответа слегка опешившей подчинённой, завершил вызов.

– Соедините меня с начальником тайной полиции, – снова стал суровым Фломус. – И побыстрее, – рявкнул он через коммуникатор своему безропотному секретарю.

– Слушаю вас, господин канцлер, – почти сразу отозвался генерал Морус, которого вызов Фломуса застал в бассейне.

– Я вижу у вас много свободного времени, генерал. Пора бы заняться своими прямыми обязанностями, вы не находите? – вкрадчиво поинтересовался Фломус.

– Так точно! – сразу оценил обстановку Морус.

Он был готов поспорить на своё ведущее щупальце, что любое возражение сейчас вызовет вспышку гнева у канцлера. Именно поэтому Морус и не стал ни в чём оправдываться. Тем более, что во внерабочее время плавать в личном бассейне никаким законом не запрещалось. «Жаль, что канцлер об этом периодически забывает. Да ещё эти надоевшие всем вспышки гнева. Живешь, как на вулкане! Жаль, что деваться некуда», – с раздражением и злостью подумал Морус, стараясь унять зачастивший пульс.

– Так вот, генерал, – продолжил канцлер. – Мне доложили, что политическая оппозиция в последнее время ведёт себя особенно нагло. Дошло до того, что их лидеры открыто призывают к объявлению импичмента действующему канцлеру и к внеочередным выборам. Они, уже не скрываясь, раздают друг другу должности в новом правительстве и делят ресурсы Аменсалы. Как вы, надеюсь, понимаете, генерал, это совершенно неприемлемо. Вы отлично знаете, как следует поступать с подобными государственными преступниками согласно действующему законодательству. В ваших же интересах как можно быстрее навести порядок и стабилизировать обстановку на планете. Иначе ваша должность, генеральское звание, а, вероятно, и нечто большее, очень скоро перестанут вам принадлежать. Надеюсь, вы меня поняли, генерал Морус? – задал риторический вопрос канцлер и, заметив судорожно кивающего всем телом генерала, добавил: – В таком случае я вас больше не задерживаю.

* * *

Проведя весь день, в переговорах с подчинёнными, канцлер был до предела раздражён. Разумеется, всё началось с этого безмозглого старшего помощника. «Как там его звали?», – на секунду задумался Фломус, но тут же бросил эту пустую затею. «Он и впрямь слишком много болтал, за что совершенно справедливо и поплатился. Ничего страшного не произошло. Стоит кадровой службе щёлкнуть присосками, как тут же набегит толпа желающих срочно стать новым старшим помощником», – рассуждал канцлер.

Затем пришлось общаться с тупыми подчинёнными, чтобы добиться от них хоть какого-то толку. Похоже настало время начать массовые репрессии. Это разом остудит горячие головы и укоротит длинные щупальца оппозиционеров, рвущихся ко власти. Кроме того, демонстрация по сути безграничных возможностей действующей администрации послужит наглядным примером для простых декаподов. «Им, видите ли, холодно!», – с раздражением подумал канцлер и покрылся розовыми пятнами. «Одевайтесь теплее – неужели непонятно!», – продолжал сердиться Фломус.

Канцлер вдруг подумал о том, что обострившаяся ситуация на планете ставит под угрозу осуществление проекта «Ковчег». Экспедиция, отправленная на Землю более трёхсот лет назад, должна была уже достигнуть пункта назначения. В то, что технологически отсталые люди смогут оказать хоть какое-то сопротивление новейшим разработкам Аменсалы, канцлер

не верил. Клоны декаподов, которые отправились на Землю, выбраны из числа носителей самой лучшей на планете генетики. Канцлер с удовольствием припомнил, что он и сам в своё время стал донором стволовых клеток для этой миссии. Ожидалось, что зомби-формирование займёт всего несколько дней. После этого люди должны были полностью исчезнуть с поверхности Земли. Зомби же и вовсе не доставят никаких проблем. В их генетический код встроен фрагмент, запускающий самоуничтожение. Запуск цепной реакции в теле каждого зомби должен произойти после получения сигнала со спутника на земной орбите.

После завершения наземной операции возвращение найденного на Земле фрагмента ДНК обратно на Аменсалу займёт ещё триста лет. Однако оппозиция, похоже, так много времени ему не даст. Массовые аресты и публичные судебные процессы над государственными преступниками, разумеется, возымеют должный эффект. Однако он, наверняка, будет кратковременным, и через год-полтора всё повторится снова. Затем последует очередная волна выпадов оппозиции, которая окажется ещё более ожесточённой. С одной стороны, именно в этом Фломус видел самую большую проблему, которая требовала немедленного решения. Но, с другой стороны, тридцать шесть световых лет до Земли при имеющихся на Аменсале технологиях невозможно преодолеть быстрее трёхсот лет. Над тем, как разрешить это противоречие, он думал уже давно. Однако только теперь его внезапно посетила одна гениальная идея.

Канцлер не успел её обстоятельно обдумать, поскольку ход его мыслей прервал сигнал оповещения о начале ужина. Фломус вспомнил, что сегодня его ждёт вечер в компании несравненной Тан-Дион, которая должна выбрать ему нового помощника. Официальная часть ужина и знакомство не займут много времени. После этого старшего помощника можно будет отпустить для скорейшего ознакомления с делами, а самим заняться чем-то более интересным.

– Вы позволите, канцлер, – раздался обворожительный голос Тан-Дион, и по щупальцам Фломуса пробежала волна приятной дрожи.

– Конечно. Входите госпожа Тан-Дион! А это, надо полагать, мой новый помощник? – удивился канцлер, когда вслед за сексуальной начальницей кадровой службы в помещение вошла ещё одна неотразимая красотка.

Глава 7

*Восточное побережье Индии, Бенгальский залив, пригород Ченная,
13 января 2007 года (суббота), 10:25*

Яхта сделала резкий поворот, за который рулевому грозило, как минимум, строгое замечание. Инструктор Шен уже собрался было крикнуть стоящему за штурвалом матросу, чтобы тот держал курс ровнее, но сам себя остановил. На яхте уже давно не было настоящих матросов, обученных всем премудростям морского дела. Однако за прошедшие пять месяцев Шен так и не смог привыкнуть к этому.

– Рита, держи штурвал крепче и не спи там на мостике! – сказал он строгим голосом, обернувшись.

– Будет сделано, капитан! – спустя несколько секунд, ответила ему провинившаяся красотка заспанным голосом. – Шен, я на чайку засмотрелась и задремала немного, а потом вдруг проснулась. Прости! Больше такое не повторится! – довольно правдоподобно раскаивалась она, не забыв пошире открыть свои и без того огромные карие глаза.

– Рита, ты же ведь не блондинка, верно?! – начал неизбежную воспитательную работу Шен. – Насколько мне не изменяет зрение, ты – самая настоящая брюнетка! Так?! Так почему же ты ведёшь себя в точности, как типичная блондинка в худшем значении этого слова? Даже Саша себе такого не позволяет, хотя имеет на это полное моральное право! – продолжал отчитывать проштрафившуюся рулевую Шен.

– Меня кто-то звал? – выглянула из каюты немного заспанная, но, тем не менее, очень привлекательная девушка.

– Нет, Саша, мы тебя не звали. Хотя, уже давно пора вставать. Просто я упомянул о твоём моральном праве на большее количество ошибок, чем у Риты. Заметь, я совершенно не призываю тебя непременно им воспользоваться, – ответил Шен и снова повернулся вперёд.

– Понятно. Как всегда, Риту за что-то отчитывал, да? – зевая, поинтересовалась Саша.

– Не без этого. Кстати, ты могла бы сменить её за штурвалом, а то нашего рулевого похоже в сон клонит. Так недолго и на риф наскочить. Вот тогда нам всем придётся искупаться. Хотя, лично у меня особого желания лезть в воду сегодня нет, – ответил Шен, поднимая воротник куртки.

Ещё вчера вечером их яхта подошла к какому-то поселению. Однако они решили бросить якорь в полутора километрах от берега и переночевать на борту. За ужином Шен убедил девушек не торопиться, учитывая их печальный опыт. Более десятка попыток найти людей, принятые за последние пять месяцев водного путешествия, оказались безрезультатны. Точнее, результат был, но совсем не тот, который ожидали.

Утром Шен рассчитывал высадиться на берег, чтобы спокойно разведать обстановку до наступления темноты. Он хотел, чтобы девушки выспались перед ответственной операцией, но проснувшаяся Рита изъявила желание сменить его у штурвала.

Шен поднёс к глазам бинокль и стал в очередной раз внимательно всматриваться в побережье по правому борту. Песчаный пляж, растянувшийся на много километров вдоль берега, вполне мог считаться обитаемым. Однако теперь здесь не было никого живого, как и во многих других местах, в которых они недавно побывали. Шен уже почти перестал удивляться этому, хотя и не понимал причину подобной странности. Куда подевались все люди, никто не знал.

На песке вокруг перевёрнутых лодок и рыбацких сетей он в очередной раз не заметил никаких следов. Небольшие хижинки выглядели заброшенными. Вблизи них трепетали на ветру разноцветные лоскуты ткани, которые когда-то были одеждой. В стороне от рыбацкого посёлка на песке стояли аккуратно сложенные пластиковые кресла. На высокой мачте развивался давно

выцветший и изорванный красный флаг, судя по которому купаться запрещалось. Да и желающих окунуться в Бенгальский залив сегодня всё равно не было.

– Так, барышни, – сказал Шен, обернувшись к штурвалу. – Сегодня нам предстоит разведать этот берег. Наши запасы пресной воды на исходе, а здесь, похоже, было какое-то поселение, и есть шанс что-то найти. Даю двадцать минут на завтрак, после чего жду вас здесь в полной боевой готовности. Вопросы есть?

– А что сегодня на завтрак? Опять рыба? – поинтересовалась Саша.

– Не опять, а снова. Рыба – теперь наше основное блюдо на много месяцев вперёд. И скажи спасибо своей подруге за то, что она успела приготовить завтрак, пока ты спала, – не поддался на провокацию Шен.

– Ладно. Рыба, так рыба, – неохотно согласилась Саша, отправляясь завтракать. – Пойдём, Ритка, заценим твой кулинарный шедевр, – обратилась она к подруге, которая совершенно не хотела выпускать штурвал из рук.

– Иди-иди, отдохни и поешь немного, – не оборачиваясь, сказал Шен Рите. – А за штурвал не беспокойся – я тебя подменю. Двадцать минут. Время пошло.

Рита из рук в руки передала Шену штурвал и следом за Сашей скрылась в каюте. Оттуда донёлся звон вилок и весёлый смех. Затем всё стихло. Через двадцать минут обе девушки довольные, словно сытые кошки, вышли из каюты.

– Молодцы! Сегодня уложились, – улыбнулся Шен. – Сегодня нам предстоит действительно опасная операция, и ваше легкомыслие весьма кстати. Начали!

Яхта приблизилась к берегу, и Шен, передав штурвал Саше, легко соскочил на небольшую пристань. Он подтянул швартовочный канат и завязал его на причальной утке. Рита и Саша сошли на пристань следом. Их небольшой отряд двинулся вглубь берега. Шен первым поднялся на небольшую возвышенность, с которой всё было видно, как на ладони. Между многочисленными пальмами располагалось крытое помещение с панорамными окнами по всему периметру. Внутри стояли столики и плетёные кресла. Кое-где сохранилась даже сервировка. Похоже, раньше здесь находился ресторан, но ни кого из посетителей не наблюдалось.

Шен указал на вход и первым направился туда. Рита вошла следом и сразу же нечаянно наступила на разбитую тарелку. От неприятного скрежета она вздрогнула и тут же отёрнула ногу в сторону. Шен лишь поморщился и с укором посмотрел на неловкую девушку.

– Не расстраивайся, – прошептала подросевшая Саша. – Всё равно здесь никого нет.

Рита с благодарностью посмотрела на подругу и дотронулась до её плеча. Затем они разошлись в разные стороны в поисках воды. Саша с любопытством рассматривала многочисленные металлические контейнеры. Приоткрыв один из них, она в ужасе отпрянула назад. Тяжёлая крышка, захлопываясь, громко ударила по краю контейнера.

– Что ты делаешь?! – шёпотом поинтересовался Шен, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не дать Саше по мягкому месту.

– Меня чуть не вырвало! Там вся еда пропала! Пахнет просто отвратительно! – оправдывалась она.

– Да неужели?! А ты, что хотела, чтобы еда в течение пяти месяцев оставалась свежей и приятно пахла?! – негодовал Шен.

– Ой! Я и забыла, что уже пять месяцев прошло, как всё это началось. Прости, больше не буду!

– Срочно замолчи и ничего больше не трогай без особой необходимости. Мы сюда за водой пришли, если кто-то забыл.

– Точно. Только воды нигде нет, – сообщила подошедшая Рита.

– Так, вы обе остаётесь здесь и ведёте себя очень тихо. Я на минуту зайду на кухню. Смотрите в оба! – строго сказал Шен и быстро исчез за дверью.

Саша поставила на ножки перевернутое кресло и удобно расположилась в нём. Посмотрев по сторонам, она сказала:

– Похоже неплохое местечко здесь было. Жаль, что теперь тут такое запустение и беспорядок. Полгода назад я бы не отказалась провести тут недельку-другую. Рит, а ты хотела бы?

– Нет, – буркнула в ответ подруга. – Я, вообще-то, делом занимаюсь. Хочу найти здесь чай или кофе, а то запивать рыбу водой мне жутко надоело. Вот, кажется нашла! – присев, она открыла дверцу небольшого шкафа и достала оттуда горсть одноразовых пакетиков с чаем.

– Молодец! – сразу оживилась Саша и присоединилась к изучению содержимого шкафа. – Ты смотри, здесь и кофе есть. И сахара полно. Живем, подруга! – Саша, не мешкая сняла со спины небольшой рюкзак и стала торопливо набивать его драгоценными пакетиками.

Тем временем Рита открыла соседнюю дверцу:

– Так, что у нас тут? – разглядывала она очередной пакетик. – Сашка, а здесь у нас специи: соль, перец красный и перец чёрный. Ты рада?! Лично я – очень! Каждый раз с трудом заставляю себя есть рыбу без соли. Теперь-то можно готовить действительно вкусные блюда даже из одной только рыбы.

– Спрашиваешь! Конечно, я тоже рада! А давай, соль прямо сейчас попробуем, а то у меня аж руки затряслись!

Не дожидаясь ответа, Саша разорвала бумажный пакетик и высыпала несколько кристаллов себе на язык.

– Божественно! – произнесла она, закрывая глаза от удовольствия. – Держи! Попробуй тоже, – Саша протянула пакетик Рите.

– Да, это что-то с чем-то! Давно уже ничего подобного не пробовала, – ответила Рита, с наслаждением ощущая, как соль растворяется на языке. – Саш, а у тебя в рюкзаке место осталось? А то в руках мы с тобой много не унесём.

– Обижаешь, подружка! – улынулась Саша. – Здесь ещё полно места, чтобы полностью погрузить эту бесценную находку и дотащить её до нашей норы, то есть яхты, я хотела сказать.

Девушки стали увлечённо распихивать по карманам рюкзака пакетики со специями. Никто не хотел оставлять на произвол судьбы такую драгоценность. В подобную удачу трудно было поверить. Поэтому руки у обеих слегка дрожали от волнения. Когда шкаф опустел, а рюкзак едва ли не трещал по швам, девушки удовлетворённо откинулись на спинки кресел.

В следующее мгновение на экране окна появились зомби.

Замерев от ужаса, обе девушки несколько секунд не могли пошевелиться и, словно в трансе, разглядывали приближающегося врага. Пятеро бойцов неторопливо шли к ресторану. Раньше они, очевидно, были местными жителями. Об этом однозначно говорил тёмный цвет кожи, характерный для юга Индии. На теле у зомби виднелись явные следы разложения. Из одежды у четверых из них были лишь грязные набедренные повязки, и только пятый щеголял в коротких серых брюках. Зомби сжимали в руках автоматы и злобно озирались по сторонам.

Первой сбросить с себя оцепенение удалось Рите. Она осторожно пихнула Сашу локтём в бок и знаком показала ей место за шкафом, который они только что опустошили. Этот предмет мебели оказался весьма полезным, поскольку пригодился им уже во второй раз. Только спрятавшись, девушки с ужасом заметили, что все соседние шкафы плотно закрыты, в отличие от их, распахнутого настезь. Но менять что-то оказалось слишком поздно – зомби уже входили в ресторан.

Церемониться они, похоже, не собирались и сходу стали крушить всё подряд. Плетёные кресла быстро превращались в длинные щепки. Столы с грохотом переворачивались на пол вместе с посудой. Ножи, ложки и вилки, охалками выбрасываемые из мест для хранения, со звоном разлетались повсюду. Металлические контейнеры для еды, словно головы поверженных драконов, падали на пол и катились в разные стороны. Дошла очередь и до шкафов.

Их по очереди стали опрокидывать на пол. Рита и Саша сжимали друг друга за руки и с ужасом ждали своей участи. Когда в вертикальном положении осталось всего три шкафа, скорая смерть казалась девушкам уже неизбежной. Оружия у них не было, а от автоматной очереди далеко не убежишь.

Один из зомби скользнул взглядом по стоявшим шкафам. Этот единственный обладатель брюк выглядел самым злобным из всех. Он прыжком приблизился к первому шкафу и с грохотом его опрокинул. После этого зомби с диким воплем отпраздновал свою победу и рванулся дальше. Второй шкаф постигла та же незавидная участь. И вновь душераздирающий звериный крик наполнил огромное помещение. Третий шкаф, за которым прятались Рита и Саша, слегка качнулся, но устоял. Затем раздался шелестящий звук разрезаемой плоти и удивлённое рычание. Что-то тяжёлое глухо свалилось на пол, а потом с двойным стуком упал какой-то небольшой предмет.

Рита набралась смелости и выглянула из-за своего укрытия. На полу валялось изуродованное тело зомби, а рядом с ним стоял Шен с огромным ножом в одной руке и упаковкой воды – в другой.

– Берегите воду, – сказал он, бросив упаковку рядом с Ритой. – Я скоро вернусь. Только познакомлюсь с другими посетителями этого уютного местечка и сразу назад.

Саша тоже выглянула из-за шкафа, но Шена уже не было. Вместо этого до её слуха донеслось злобное рычание зомби. Потом всё заглушил шум от ломающейся мебели и бьющегося стекла. Следом в воздухе прозвучало сразу несколько автоматных очередей, после чего всё стихло. Спустя секунд тридцать, раздался уже знакомый звук рассекаемой плоти, и на пол свалилось что-то тяжёлое. Автоматные очереди застучали более злобно и долго умолкали.

Потом всё повторилось. Снова что-то острое рассекло сначала воздух, а затем и плоть. Сломанное кресло затрещало под тяжестью падающего тела. Следующая вспышка огня из автомата оказалась короткой. Что-то металлическое громко щёлкнуло в звенящей тишине. Девушки ещё сильнее сжали руки друг друга. В течение нескольких минут раздавался скрежет битого стекла о каменный пол. Грохот от ломающегося дерева сменился свистом рассекаемого воздуха. Потом послышалась серия коротких глухих ударов и злобное рычание зомби. Этот жуткий звук долго гулял под высокими сводами ресторана. Затем рычание стало стихать, пока не умолкло окончательно. За шкафом раздалась чьи-то шаги, от чего Саша чуть не вскрикнула.

– Эй вы, подростки, воспитанные жизнью за шкафом! – весело сказал кто-то голосом Шена. – Вылезайте! Всё уже закончилось! Пора рвать когти из этого гостеприимного заведения. Поехали кататься на яхте!

Глава 8

*Восточное побережье Индии, Бенгальский залив, пригород Ченная,
13 января 2007 года (суббота), 21:40*

Солнце уже давно скрылось за горизонтом. Лишь узкая красноватая полоска напоминала о том, что не так давно эта звезда освещала и согревала всё вокруг. Теперь же её место на ночном небосклоне заняла луна. Она отражалась на поверхности водной глади серебристым сиянием, но уже никого не грела. Вокруг стояла умиротворяющая тишина, на какую только способен беспокойный океан. Лишь иногда слышался плеск воды от резвящейся мелкой рыбёшки. Редкие крики чаек время от времени разрывали ночное безмолвие, но тут же всё стихало.

Над водой показались гладкие и блестящие в лунном свете спины дельфинов с гордо возвышающимися плавниками. Стая спокойно проплыла мимо яхты, а затем скрылась в тёмном океане. Свежий морской ветерок слегка покачивал на волнах небольшое судно, стоявшее на якоре в трёх километрах от берега. Особой необходимости уходить так далеко не было, но Шен настоял на этом. За прошедшие пять месяцев он ни разу не видел, чтобы зомби передвигались по воде. Тем не менее после недавних событий разумнее было соблюдать все возможные меры предосторожности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.